

Артем Памрикеев

Тандерболт

Артем Патрикеев

Тандерболт

«Издательские решения»

Патрикеев А. Ю.

Тандерболт / А. Ю. Патрикеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902698-9

Что делать, если вдруг люди начали массово превращаться в мертвий? Как выжить в таком мире? Впрочем, если инопланетяне дают тебе в руки оружие с бесконечными патронами, шансы заметно повышаются. Нашему герою повезло — он остался прежним, и ему досталось оружие. Но сможет ли он пробиться через полчища монстров, пытаясь добраться до Москвы и понять, что же все-таки происходит? Много стрельбы, много битв, реки крови... Если вы не готовы, обойдите стороной этот кровавый мир смерти!

ISBN 978-5-44-902698-9

© Патрикеев А. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Тандерболт	6
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Тандерболт

Артем Юрьевич Патрикеев

Редактор Мария Нефёдова

Дизайнер обложки Артем Патрикеев

© Артем Юрьевич Патрикеев, 2019

© Артем Патрикеев, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4490-2698-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тандерболт

Посвящается моему племяннику Сергею Данилову.

«WAAAGH!»

Тут тебя ждет не меньшая мясорубка.

Тандерболт¹ – один из основных истребителей ВВС США времен второй мировой войны. Особенно хорошо выполнял роль штурмовика.

Я отдыхал на даче, когда всё это началось.

«Тандерболт!» – только это восклицание сорвалось с моих губ, когда мелкий, неприметный инопланетянин непонятного синего цвета с большими черными глазами и овальной большой лысой головой сунул мне в руки оружие.

– Держи, разберешься. Патроны бесконечны, так как телепортируются с наших военных баз. Можешь их не беречь, а вот ружье лучше не теряй. Полезная вещь, скажу я тебе. Извини, времени нет, я отчаливаю с вашей планеты. Что-то пошло не так, и все люди превратились в невесть что, – его слова пронеслись в моей голове через телепатические образы. – Ты один из немногих, кто не переродился. Так что... – Он не договорил, вдруг резко дернул головой и растворился в воздухе, оставив меня с непонятной штуковиной, напоминающей дробовик.

– Тандерболт! – повторил я и сплюнул (не так, чтобы прямо совсем плюнул, но обозначил свое отношение к данной ситуации).

Тандерболт для меня – это одно из самых жестоких ругательств. Сам не понимаю, как так получилось. Матом я никогда не ругался и ругаться не собираюсь, но разные злобные словечки во мне порой не удерживаются. Когда этот тандерболт поселился в моем лексиконе, я не помню, да и ладно. Главное, что этим словом я частенько выражаю все свое негативное отношение к происходящему. Так что не обращайтесь внимания, это у меня манера говорить такая.

Я повертел дробовик в руках: вроде всё на месте – ствол, спусковой крючок, приклад... В оружии я не очень хорошо разбираюсь, знакомился с ним только в компьютерных играх, но отличить ружье от бензопилы смогу, в этом не сомневайтесь.

Дачный участок, которым я владел, был совсем небольшим, всего шесть соток, но мне хватало. Обрабатывать я его особо не обрабатывал, засеяв все свободное пространство травой и цветами. Зато соседские участки могли гордиться наличием высокоурожайных грядок в гораздо большей степени, чем мой. Но не суть важно. Немного обалдело постояв на крыльце, я не мог понять, что от меня требуется, что могло случиться, и вообще, зачем мне дробовик?

Подойдя к сетке-рабице, изображавшей забор между моим участком и соседним справа, я увидел, что мужчина валяется на земле без всяких признаков жизни.

– Алексей Михалыч! – крикнул я. – Эй, вы живы там?

Ноль эмоций. Надо было что-то предпринять, но вот что? Через сетку лезть не хотелось – неудобно как-то, а вот попытаться зайти через главные ворота можно было попробовать. Бодрым шагом я выскочил на дорожку, быстро добрался до соседской железной резной калитки и легко перескочил ее (может быть, проще было бы поискать щеколду с внутренней стороны, но я поленился).

¹ Англ. *thunderbolt* – удар грома, раскат грома, громовержец (выберите тот вариант, что нравится).

– Сосед! – крикнул я еще разок, стараясь показать свое присутствие, обходя небольшой, но аккуратный деревянный домик, сделанный из сруба и обшитый вагонкой.

Выскочив за угол, я обнаружил, что сосед исчез, и только поврежденные растения да вмятина на земле говорили о том, что только недавно здесь лежало грузное тело.

– Алексей Мих... – попробовал снова крикнуть я, но звук застрял у меня в груди – сзади послышалось шуршание щебенки.

Щебенка – это дорожка, тут же пронеслось в голове, а раз я ее слышу, значит, кто-то на этой дорожке есть. Сделав это нехитрое умозаключение, я резко обернулся. Желание отпрыгнуть появилось сразу и удерживалось во мне довольно долго. Я лишь с большим трудом сдержал этот порыв, постаравшись не выставить себя полным дураком. Ко мне приближался сосед, вот только что-то в его движениях выглядело слегка подозрительным: может быть, волочащаяся правая нога, может быть, пустой взгляд совершенно черных глаз, а может быть, посиневшее лицо и вперед протянутые руки.

– Алексей Михайлович, с вами все в порядке? – попытался я уточнить ситуацию, но в ответ не услышал ничего вразумительного, разве что пару хрюков и мычание. – Э-э... стойте! Подождите! – Я не знал, что говорить, зато начал потихоньку отступать назад. – Алексей Михалыч, остановитесь, вы... как-то подозрительно выглядите!

Я старался не сорваться на крик, но, кажется, мне это не удалось. Как-то страшно выглядел сосед, неестественно и грубо. Руки мои непроизвольно сжали теплую сталь ружья (на самом деле я не могу сказать, из какого материала было сделано оружие – может быть, инопланетяне и не знали, что такое сталь, но мне такая характеристика в тот момент показалась весьма уместной, внушающей уверенность, так сказать).

– Может, у вас инсульт или инфаркт какой-нибудь? – вновь попытался я наладить контакт.

Хорошо еще, что сосед еле волочил ноги, а то бы уже давно оказался рядом со мной, и чем это могло бы закончиться, я даже не представляю.

– Стойте, я буду стрелять! – Вот теперь я точно сорвался на крик.

«Интересно, тут есть предохранитель?» – сразу подумалось, но отвести взгляд от страшного соседа, чтобы глянуть на ружье, я не решился.

– Последний раз предупреждаю! – Я вскинул дробовик и прицелился человеку в ногу.

Убивать его я не собирался, только слегка ранить, не более того. Непонятно откуда заиграла легкая приятная успокаивающая музыка. Я непроизвольно улыбнулся. Сосед оказался уже метрах в четырех от меня, и тут руки не выдержали, а палец нажал на спусковой крючок.

Совершенно бесшумный выстрел не смог заставить взлететь каких-то пичуг с яблони. И птицам повезло, они не видели всего того, что творилось внизу, а это значит, что жизнерадостное щебетание никуда не делось. Зато соседу разнесло всю правую ногу, и его отбросило назад.

– Ничего себе! – вырвалось у меня. – Вот уж долбануло так долбануло... Э-э-э, извини, – пробормотал я, хотя о каких извинениях могла идти речь, когда сосед теперь наверняка останется инвалидом на всю жизнь.

Михалыч зарычал и приподнялся на руках, взглянул на меня невидящим взором и пополз в мою сторону, жадно загребая руками землю.

– Да что ж такое-то! – ужаснулся я. – Стой... точнее, лежи! Не шевелись! Сейчас скорую вызову, они тебя спасут! – Я сам не понимал, что говорил, в голове образовался какой-то сумбур мыслей, который никак не хотел упорядочиться. – Я... это... снова стрелну!

Несмотря на то, что сосед полз очень медленно, мне вскоре потребовалось отступить назад, чтобы он не зацепил мои ботинки своей грязной рукой. За ним оставался ярко-красный кровавый след. Кровь так и текла из ноги, не собираясь останавливаться.

– Не ползи, прошу тебя! – Я поднял ружье дулом в небо и выстрелил.

Послышался истошный писк, и сверху посыпался дождь из черных перьев. «Ворона, что ли», – как-то сразу подумалось. Птичку жалко, конечно, но на соседа этот выстрел никакого впечатления не произвел.

«Вот уж не везет так не везет, птичку зря убил». Всё выглядело весьма огорчительно. Мне надоело тянуть волюнку, и я выдал последний предупреждающий выстрел в землю рядом с ползущим мужиком. Однако, как назло, именно в этот момент тот дернул рукой в мою сторону, и выстрелом ему разнесло всю правую кисть.

– Упс... – только и смог я сказать, отскакивая в сторону.

Капли крови забрызгали мои штаны и теперь неприятно смотрелись на светло-серых джинсах.

На улице раздались истошные крики. Я плюнул на соседа и побежал к калитке, в два движения перемахнул на другую сторону и остановился посреди улицы, стараясь определить, откуда донесся крик. Сзади раздался треск. Я резко обернулся и увидел, как, не потрудившись снять крючок, а просто выломав калитку на дорогу, выскочил молодой человек, с трудом зажимающий рукой рану на шее. Кровь просачивалась через его пальцы и капала на землю. Он увидел меня и кинулся в мою сторону. Не прошел он и пары шагов, как из калитки вышла баба Клава. Ее лицо было в крови – даже, точнее, не лицо, а только нижняя его часть. Головоломка начинала складываться в моей голове.

– Помогите! Помогите! Бабушка сошла с ума! – кричал молодой человек, приближаясь ко мне. – Я не виноват, я ничего не делал. Она неожиданно упала и несколько минут лежала на полу неподвижно, а когда вновь зашевелилась, я попытался ее поднять, но она вцепилась зубами мне в шею. – Парень лепетал оправдания, а сам чуть не плакал. – Я не знаю, как ее остановить, она сильнее меня!

Вот это выглядело новостью. Ничего себе бабулька, которая сильнее здорового... ну, почти здорового парня. Если бы я не видел саму бабу Клаву, я бы решил, что это парень сошел с ума и что это у него какие-то проблемы с головой, но вид злобной покрытой кровью старушки заставлял поверить словам парнишки. Я вскинул дробовик к плечу, но затем понял, что так мне неудобно, и сменил позицию.

– Парень, отойди в сторону.

Молодой человек поспешно отпрыгнул вправо и забежал мне за спину. Бабулька продолжала двигаться к нам как ни в чем не бывало.

– Баба Клава, стойте! – на всякий случай попробовал я, хотя, сравнивая ее и своего ближайшего соседа, уже догадался, что никакие слова тут не помогут. – Я не хочу причинять вам вреда. Остановитесь!

Как и предполагалось, бабулька все шла и шла вперед, стараясь добраться до нас как можно быстрее. В нетерпении она даже вытянула вперед свои костлявые руки.

«Тандерболт», – прошептал я и выстрелил. Ее голова мгновенно превратилась в кровавый шар, состоящий из множества красных капелек.

– Ничего себе! – хрипло произнес паренек, продолжавший пугливо выглядывать из-за меня на валяющийся на дорожке труп.

Я усмехнулся и подумал: «Как однообразны реакции у людей – что я, что этот парнишка среагировали на результаты выстрела совершенно одинаково. Это наш примитивизм такой или случайное совпадение?»

– Да уж, – пробормотал я, кладя дробовик на плечо.

Неожиданно парень тяжело задышал и медленно осел на землю. Я попытался его подхватить, но правая рука была занята ружьем, а левая оказалась не настолько сильна, чтобы удержать человека от падения.

– Ты чего? – Вопрос, как и большинство вопросов, которые задают обычные люди, был абсолютно бесполезен, ведь и так можно было догадаться, что хлеставшая из раны на шее кровь

обязательно немного подпортит самочувствие любого еще живого индивида, что уж говорить об этом субтильном юноше. – Полежи тут, я мигом.

Дома лежала аптечка и много всяких полезных и не очень медицинских вещей. Бинт, перекись водорода, мазь «Левомеколь» – это все то, что мне пришлось в голову захватить с собой, прежде чем я вернулся на улицу.

Парень уже не хрипел. Он вообще не дышал. Слегка привалившись к забору, он смотрел остекленевшим взором на белые бегущие облака, которым было совершенно наплевать на то, что происходило внизу. Они бежали себе и бежали, ни о чем не думая. Да и о чем они могли думать, если жизнь их весьма коротка в основном. Наполнился водой – пролился дождем, вот и вся жизнь. Специфическая, но весьма однообразная, на мой взгляд.

Я не стал закрывать парнишке глаза, ведь говорят, что мозг может умирать довольно долго, несколько минут, так почему бы ему еще не полюбоваться на бескрайнее успокаивающее небо? Я отвернулся и пошел к себе домой.

Первым делом попытался перевести дух и прийти в себя. Получилось не очень здорово, да и чего можно было ожидать после такого? Затем вспомнил о соседе, который, вполне возможно, еще был жив. Я быстро схватил мобильник и стал судорожно вспоминать, как же надо звонить в скорую помощь, однако скоро запутался, но вспомнил, что в памяти телефона изначально была заложена возможность позвонить в службу спасения, что я и сделал. Автоответчик долго и нудно объяснял мне, как же важен мой звонок и как они стараются сделать все возможное, чтобы я мог с ними соединиться, и так много-много раз. Я уже начал думать, что деньги на телефоне у меня кончатся раньше, когда трубку неожиданно сняли, и в трубке послышалось непонятное ворчание. Я попытался немного поалёкать, но ничего вразумительного из этого не получилось – мне все так же отвечали злобным ворчанием, один раз даже сильно рыкнули прямо в ухо, так что мне пришлось отвести трубку подальше от головы, чтобы совсем не оглохнуть. Скоро я понял, что ничего путного из этого звонка не выйдет.

Снаружи послышались звенящие звуки. Я выскочил на крыльцо и увидел, что сосед уже подполз к самому забору и теперь оставшейся целой рукой трясет сетку, стараясь оторвать ее или просто привлекая мое внимание. Второе ему явно удалось. Я подошел поближе и попытался с ним заговорить. В ответ я получал лишь ворчание и злобный оскал. Сосед явно сошел с ума, собственно, так же, как и баба Клава.

Я призадумался. Я смотрел множество фильмов про зомби, и, в общем, картина, что теперь предстала передо мной, хорошо бы вписалась в один из сюжетов, но одно дело – действие в телевизоре, и другое – в жизни. Всё воспринималось как-то не так, слишком натурально, что ли, еще и инопланетянин этот...

Мысли вернулись к дробовику, который я так и держал на плече. Не стоит думать, что визит инопланетянина меня не удивил – нет, конечно, но цепь последующих событий пестрила таким необычным разнообразием, что в голове всё быстро перемешалось и уже не вызывало такого удивления. Точнее, удивительные события сыпались как из рога изобилия, поэтому я просто устал удивляться и бросил это дело.

Попробовав заглянуть к соседям напротив, я натолкнулся на открытые враждебные действия, а потемневшие лица и пустота людских глаз явно свидетельствовала о том, что словами здесь ничего нельзя было добиться. Тогда я вернулся к себе и закрыл калитку, хорошенько привязав ее к опорному столбу проволокой, чтобы эти подозрительные личности ко мне ненароком не пожаловали. После чего заперся в доме, включил телевизор и попытался отыскать хоть что-нибудь полезное. «Ведь не может такая гадость случиться со всеми, – думал я, – кто-нибудь должен был остаться в здравом уме и памяти. Может быть, это вообще только в нашем районе такая котовасия² случилась, кто ж его знает». Однако телевизор сначала никак не хотел

² На самом деле правильно это слово пишется как «катавасия», но я привык считать, что это слово произошло от двух

прояснять ситуацию (какие-то каналы показывали всякую явно давно записанную чушь, другие вообще отказывались работать), и, только включив какой-то местный канал – кажется, клин-ский, – я вдруг увидел примечательное событие: в кадре что-то суетился мужичок лет сорока, постоянно оглядывался по сторонам и все никак не мог собраться, чтобы хоть что-то сказать, но затем его прорвало:

– Я не знаю, что происходит, – говорил он. – Все вокруг неожиданно попадали, прямо во время эфира! – Видимо, это было для него особенно важно. – Только со мной ничего не произошло. – Он замолчал и стал во что-то пристально всматриваться за экраном. – У меня, похоже, мало времени. Они, то есть люди, которые попадали в обморок, поднялись затем явными мертвяками, не могу даже другого слова подобрать. Они гнались за мной, но мне удалось их обхитрить! – Мужчина нервно рассмеялся и попытался поправить съехавший набок галстук. – Надеюсь, здесь, в студии, они меня не достанут, дверь я запер, так что...

Послышались какие-то громкие звуки, напоминающие падение чего-то тяжелого. Тут же свет в телевизоре заметно приглушился. Мужчина дернулся куда-то в сторону и выпал из кадра.

– Черт, черт! Я забыл про запасную дверь!

Послышались звуки борьбы, после которых мужчина вновь появился в кадре весь в крови.

– Это конец, это конец, – причитал он, а затем бросился в противоположную сторону.

Тут же появилось медленно бредущее, корявое, но явно агрессивно настроенное существо, которое с неприятным звериным рычанием протопало следом. Теперь уже слышны были скрежет и звуки открываемой железной щеколды. Судя по всему, человек открыл какую-то дверь, пытаясь спастись через нее. Однако последующий истошный вопль, звуки ударов и падения свидетельствовали о том, что дело его плохо.

Тяжело было смотреть такие кадры. Там явно убивали человека, а ты сидишь и ничего поделать с этим не можешь, причем всё происходило по-настоящему, а не в качестве розыгрыша какого-нибудь. Но и рука не поднималась, чтобы выключить или найти другой канал. Я так и сидел, замороженно глядя в телевизионный экран. Вскоре звуки борьбы оборвались, и слышна была только неприятная возня, как будто стая враждебно настроенных друг к другу гиен пытается разделить свою добычу. Затем в кадре появилось одно умертвие, затем еще одно. Они все шли в ту сторону, куда пытался убежать мужичок. Затем камера пошатнулась, изображение завертелось и выключилось.

Хм... произошедшее произвело на меня неизгладимое впечатление, но самое интересное, что в голове всплыло слово «умертвие³», которое, по моим представлениям, подходило к этим существам, еще недавно бывшим обычными людьми, как нельзя лучше. Я повертел это слово на языке и так, и эдак. А почему бы и нет? Мир уже и так погряз в книжных «зомбях», не пора ли сменить пластинку? К тому же как-то не верилось, что люди стали управляться чужой волей. Они просто перестроились. Как всегда, хотели есть и кому-нибудь нагадить, как самые обычные люди, только действовать они теперь решили по-иному, нападая на тех, кто не стал такими, как они. Собственно, совершенно обычное состояние любого общества – большинство всегда отторгает непохожих, уникальных, непонятных существ. На данный момент большинством стали умертвия, а люди – такие, как я, – явным меньшинством. Так что реакция большинства стала совершенно понятной и предсказуемой.

Я пытался переварить в голове полученную информацию, пытался как-то осмыслить и освоиться с происходящим, но так неприятно было раскладывать по полочкам полученные

слов – «кот» и «Васька», а в этом случае правильнее было бы писать его именно через буквы «о».

³ Умертвие – умерший, а затем вновь оживший человек, вот только в большинстве своем потерявший многие человеческие способности, зато получивший новые.

знания и свои размышления, что я решил просто жить дальше – как можно дольше и как можно лучше. А там как кривая выведет.

«Тандерболт!» – я вскочил с дивана и выключил телевизор. Прислушавшись к тому, что происходит снаружи, я понял, что улица наполнялась народом. Опять заиграла легкая спокойная музыка. Я прислушался, пытаюсь определить направление звука, но создавалось ощущение, что звук идет отовсюду. «Неужели ружье?» – неожиданная догадка заставила поднести приклад к уху. И правда, звук стал заметно более явным и четким. Вот тебе на!

Только теперь мое внимание целиком и полностью поглотило полученное оружие. В принципе, ничем выдающимся, на мой взгляд, оно не отличалось, кроме одного – небольшого диска на внешней стороне закругленного приклада. На этом диске были нарисованы шесть различных вариантов: дробовик, ружье, снайперская винтовка, шестиствольный пулемет и еще две совершенно непонятных картинки. Также сбоку от диска располагалась красная стрелочка, в данный момент нацеленная на пиктограмму дробовика. Недолго думая, я попробовал повернуть загадочный диск. Как только стрелочка совпала с пиктограммой «ружье», послышался щелчок. Я убрал пальцы от диска, и тут же оружие начало трансформироваться прямо у меня в руке. Тот, кто видел и знает, кто такие Трансформеры, может меня понять: детальки начали переезжать с места на место, как-то по-иному состыковываться, поворачиваться, защелкиваться и т. п. Действие продолжалось несколько секунд, по окончании которых в руках у меня оказалось довольно длинное ружье с прямым прикладом.

В это время музыкальный темп ускорился, навевая тревожные мысли. Снаружи послышалось рычание и злобное потрясывание сетки забора.

Я выглянул в окно. У моей калитки столпилась почти вся наша улица – а это четырнадцать домов, включая мой, тем более что сейчас, поздней весной, народу на дачах было очень даже прилично.

Опасливо приоткрыв дверь дома, я выглянул на крыльцо – пусто. Спустился по ступенькам к бетонной дорожке, а затем направился к калитке. Музыка в моих руках (если можно так выразиться, учитывая, что я отчаянно держался за ружье, находя в нем хоть какой-то элемент для самоуспокоения) продолжала ускоряться.

– Обозумьтесь! Успокойтесь! Вспомните, что все вы люди! – постарался я перекричать неожиданно громкий рев, раздавшийся почти из всех собравшихся поблизости глоток.

Неожиданно врубился тяжелый рок, который заставил меня подпрыгнуть прямо на месте, и тут же я услышал шаги за спиной. Резко обернувшись, я увидел Викторию Андреевну. Ее домик находился как раз за моим участком, нас с ней (точнее, наши участки) разделяла только водопроводная труба, которая никак не могла служить серьезным препятствием для преодоления.

– Еще вас мне не хватало, – огорченно вздохнул я и поднял ружье, приложив приклад к плечу. – Еще пара шагов, и я стреляю.

Самое интересное, что постоянно играющая громкая музыка никак не заглушала остальные посторонние звуки, так что я прекрасно слышал шаги приближающейся ко мне женщины, а также всё то, что происходило у меня за спиной.

Так как никакой реакции на мои слова не последовало, я выстрелил женщине в ногу (я не почувствовал почти никакой отдачи, что было весьма удивительно). На этот раз такого ужасного эффекта не последовало. В ее штанине образовалась небольшая аккуратенькая дырочка, через которую тут же стала просачиваться резво бегущая кровь. Однако на Викторию Андреевну это не произвело никакого впечатления. Она так же упорно продолжала шагать дальше. Тогда я выстрелил ей в плечо. И снова – дырочка, кровь, никакой реакции, разве что женщина слегка качнулась назад, но затем снова выровнялась.

– Кошмар, да и только.

Вспомнив все известные фильмы о зомби, я выстрелил ей прямо в голову. Это ее ненадолго остановило, но лишь ненадолго. Она постояла, как бы слегка задумавшись, а затем вновь направилась ко мне. Дело принимало дурной оборот. Я начал паниковать и далее стрелял уже не задумываясь. Выстрел, еще выстрел, еще... Я все время целился ей в голову, а учитывая, что расстояния между нами уже почти никакого не оставалось, то промахнуться было бы трудновато в любом случае. Я стрелял без перерыва, пока ее голова не превратилась в кровавую кашу. Только после этого она упала на спину и затихла. Она больше не имела своей головы, ошметки отстреленных частей валялись по всему участку, создавая по-настоящему адскую картину. Музыка тут же зазвучала намного тише.

«Все-таки ружье не так хорошо себя показало, – решил я, – слишком незначительные повреждения получают». После чего перевел диск на дробовик. Стараясь не смотреть на то безобразие, что образовалось на моем участке, я повернулся к напиравшим умертвиям, еще недавно казавшимся мне добрыми соседями. Я довольно быстро понял, что никаких слов эти существа не воспринимают, а только потворствуют своим желаниям, живут инстинктами, если можно так сказать. А раз так, то и говорить тут было не о чем. Единственное, что меня беспокоило, это возможность возвращения всех этих умертвий обратно в первоначальное, людское состояние. Только это удерживало меня от того, чтобы сразу перестрелять всех этих чудовищ, нависающих на моем заборе. А то вот поубиваешь всех, а они вновь людьми станут, и что потом? Как мне жить далее с этим придется? Я отвернулся и пошел к дому. Сосед все так же продолжал трясти забор. Отсутствие пары конечностей и практически вся вытекшая кровь никак не повлияли на его активность.

Немного постояв на крыльце, вслушиваясь в неприятные звуки снаружи, я посмотрел на летящие облака, на свое любимое дерево – дуб, который выращивал уже много лет, на яркую зеленую траву, игравшую изумрудами на моем участке под лучами солнца.

– Эх, – вздохнул я.

Хотел отдохнуть от всяких трудов и нервотрепки, а тут такое.

Заперев дверь, заодно придавив ее тяжелым столом, я отправился в комнату, включил телевизор, пощелкал по каналам. Нашел несколько работающих и оставил себе Винни-Пуха в исполнении Евгения Леонова. Надо же было хоть как-то постараться поднять себе настроение!

Устроившись поудобнее на диване под веселую, мелодичную песенку про мёд, я неожиданно легко заснул. Сам не понимаю, как так вышло – видимо, нервное напряжение так сработало, но факт остается фактом.

Снилось мне что-то доброе и светлое, когда в него вклинилась песня:

*Снова бежать по лезвию бритвы,
Словно загнанный зверь, не считая потерь,
И вновь рисковать собой...⁴*

Я рывком сел на диване и стал ошалело осматриваться по сторонам. Что же такого могло произойти?

– Ты чего меня будишь? – обратился я к оружию.

В ответ лилось продолжение песни:

*Пусть пророчит мне ветер северный беду,
Я пройду и через это, но себе не изменю.
Ветер, бей сильней, раздувай огонь в крови!*

⁴ Кипелов В. «Жить вопреки».

*Дух мятежный, непокорный, дай мне знать, что впереди,
Чтобы жить вопреки!*

– Да уж, постараюсь пройти как-нибудь, – скептически заметил я и тут услышал звон разбитого стекла. – Зараза!

Ружье мгновенно легло в мои руки как родное.

Хорошо, что еще во дворе было светло и я мог очень хорошо рассмотреть, с какими дикими лицами старалась прорваться на веранду банда знакомых умертвий.

– Стоять! – зачем-то заорал я и выстрелил.

Одно из умертвий выбросило из окна с такой силой, что оно перелетело через перила и скрылось где-то внизу. Однако на его место тут же полезло другое.

Большие окна на веранде были разделены на квадратные фрагменты. На данный момент несколько особо ретивых рук выбили три стеклянных секции, и рама держалась на честном слове, а мой выстрел это честное слово явно выбил.

– Тандерболт! – заорал я и принялся палить, попутно отступая к лестнице на второй этаж.

Дело принимало дурной оборот. В смысле, еще более дурной. Умертвия полезли в окно через ввалившуюся раму. Так как их концентрация на квадратный сантиметр была очень велика, а желание достать меня вообще огромно, то большинство умертвий, перебравшись через разбитую раму, свалилось прямо на пол. Остальные полезли прямо по разлегшимся. Я же на пару секунд задержался внизу лестницы, чтобы выстрелить в особо ретивых умертвий, и тут же ринулся наверх. Я очень надеялся, что сумею достаточно долго удерживать узкий лестничный проход. Тем более что дробовик не требовал перезарядки. Хотелось бы получить хоть немного времени на передышку, но никто о моем благополучии не думал, поэтому вскоре появились первые желающие получить мощный заряд дроби. Я не стал их разочаровывать. Сейчас я не видел в них своих знакомых или старых добрых соседей. На данный момент все умертвия были для меня на одно лицо. Просто обычные монстры, которые требуют уничтожения, и ничего больше. Разве что кровь, которая оказалась очень даже красной, а не зеленой (как нам показывают некоторые компьютерные игры), очень быстро заляпала все стены. Любой следователь тут же сделал бы вывод, что здесь было убито множество людей. Вот как я потом буду доказывать, что всё это были умертвия? Вопрос оставался открытым.

Я завалил троих, прежде чем монстрам удалось ломануться на меня более стройной толпой. Причем некоторые из них попытались залезть сбоку – похватались за перила и тут же полетели вниз вместе с оторванными досками.

– Эх, а было так красиво, – пожалел я резные, очень даже приятные на вид перила, которые с таким тщанием и старанием были подобраны лично мной и мною же сделаны. Так ведь неприятно, когда дело рук твоих уничтожается. Причем таким варварским способом.

Однако долго размышлять мне не пришлось. Несмотря на мощностъ дробовика, умертвий скопилось весьма приличное количество, а убить любого из них было не так легко. Как я понял, только полное уничтожение головы или мозгов наверняка их убивало, все остальное в лучшем случае отбрасывало или замедляло.

Впервые за все это время во мне шевельнулись первые признаки страха. Жаль, побояться времени совсем не было. Пришлось отступать. Умертвия теперь лезли как прямо по лестнице, так и сбоку. Сил им было не занимать.

«Вот почему в фильмах они и медленные, и не залезают никуда, почему у меня не такие?» Хотя медлительность умертвий присутствовала и мне помогала, но если бы они действовали быстрее, как мне пришел бы весьма скоро.

Два выстрела я засадил в место соединения балки с полом второго этажа, надеясь таким образом свалить лестницу вниз, но не вышло. «Добротнo сделано», – мысленно то ли порадовался, то ли подсадовал я и отскочил к дверям. Наверху было два варианта: либо в дверь

налево (там меня ждала большая комната с диваном), либо направо (там маленькая комната, заваленная коробками и почти ненужным хламом). Выбор был очевиден.

Захлопнув дверь и подперев ее стулом, я тут же бросился к тяжеленному столу, который стоял около окна. Он своим весом должен был надежно запечатать мою довольно хлипкую дверь. Неровные доски пола немного посопротивлялись, тормозя продвижение стола к двери, но полностью остановить меня не смогли. Тем более что во мне явно включились внутренние резервы. Стол показался не таким и тяжелым на этот раз, а уж когда дверь затряслась, а стул предательски перекосялся, грозя вот-вот перестать выполнять возложенные на него функции, стол, как пушинка, перелетел через всю комнату и намертво впилился в дверь.

– Так держать! – завопил я и радостно хлопнул руками по бедрам. – Ну что, съели?

Что там умертвия съели, они не ответили, хотя наверняка что-нибудь в их лапы попало.

Я сел на стол и почувствовал, какое же давление он испытывал от напиравших монстров. Снова раздался звон разбивающегося стекла. Это окно в маленькой комнате – констатировал я неприятный, но очевидный факт.

Несколько неприятных ударов в дверь чуть не сбросили меня со стола, мгновенно активизировав все мои мышцы. В ход пошли старый телевизор, половые доски, гантели, кресло и еще какая-то железная рухлядь в коробке. Теперь я почувствовал себя более уверенно. Стол стал менее подвижен – умертвиям потребуется приложить гораздо больше сил, чтобы пробиться ко мне.

Я усмехнулся и отошел к окну. Картина, представшая перед моим взором снаружи, ужасала: умертвия стягивались к моему дому со всех сторон, со всех участков.

– Сколько же тут народу! – не выдержал я. – И все ко мне в гости.

Вот никогда не любил гостей, всегда намного лучше я себя чувствовал в одиночестве, а тут сразу такая популярность.

– Популярность, – пробормотал я и повесил дробовик на плечо.

Ремень оказался рассчитан точно на меня, что не могло не удивлять. Затем я открыл окно и немного поорал на умертвий, спящих возле дома.

«Дело плохо, дело плохо», – бормотал я, не представляя, чем же заняться дальше. Два серьезных минуса сильно напрягали: здесь, на втором этаже, не было света – его нужно было включить снизу (но я, по понятным причинам, этого сделать не успел), а второй минус меня беспокоил гораздо больше: еды здесь практически не было, не говоря уж про воду. Несколько консервных банок, спрятанных в одном из шкафчиков, помогут мне протянуть некоторое время, но вот вода... Всего одна полулитровая пластмассовая бутылка, в которой я отстаивал воду для домашних цветов (привезенную из московского дома), – и всё.

Весь в печали, я прилег на диван и попытался осознать свое положение. Не получилось. Мое положение осознавалось только как лежачее и никакое иное. Что делать, как жить, даже не представлялось. Да и вообще, что вокруг творилось? Все вопросы не находили ответов. Между тем на дачные участки спускалась ночь. Постоянное бормотание, звуки ударов, рычание, падения тел пытались не дать мне заснуть – впрочем, почти безуспешно. Видать, нервное напряжение сказывалось, причем очень сильно.

Во сне я гулял по лесу, и ничего не нарушало привычную мирную картину весеннего леса. Вокруг царили спокойствие и уют. Я бы хотел побыть в этом Раю на земле подольше, но мерзкий и крайне неприятный комариный писк нарушил окружавшую меня идиллию. Я попробовал отмахнуться от назойливого насекомого, затем еще раз, но ничего не получалось. Тогда я замер, стараясь подпустить паразита поближе, а затем долбанул по нему что есть силы.

От этого удара по лицу я и проснулся. Оказалось, что комар поселился не только в моем сне, но и в реальности.

– Тебя еще не хватало, – раздраженно пробухтел я и попытался перевернуться на другой бок, отчего наткнулся на лежащий на кровати дробовик.

Пальцы сами нащупали спусковой крючок. Гудение комара ненадолго отдалилось – видать, решил пойти на меня новым заходом. Я не стал дожидаться. Перекатившись на спину и направив ствол своего оружия в сторону раздражающего писка, я нажал на спусковой крючок. В темноте о том, что выстрел произведен, я узнал лишь по действию вылетевшей дроби. Я прислушался. Вновь звенящее гудение, теперь уже немного левее. Ба-бах! Еще один выстрел. Снова прислушиваюсь. Тишина.

– Надеюсь, ты на меня не в обиде, – усмехнулся я и лег на правый бок, предусмотрительно положив рядом с собой дробовик.

Теперь единственное, чего я опасался, это случайно во сне нажать на спусковой крючок. Так и себя пристрелить недолго. А оно мне надо?

– Интересно, я попал в комара, или он умер от разрыва сердца? – подумал я вслух.

Мне представилось, как утром я найду комара, сделаю ему вскрытие, посмотрю на его сердце и решу, от чего же он помер. Так я и заснул.

– Мортал Комбат⁵! – Дикий вопль из одноименной песенки вытряхнул меня с дивана в стойку ноги врозь, дробовик наперевес.

– Звонили? – спросонья воскликнул я голосом Ларджа⁶.

Однако рычание, что я получил в ответ, говорило о том, что как раз звонить-то никто не собирался – все хотели войти так, разве что после небольшого стука. Каким-то образом умертвия умудрились немного отодвинуть стол, так что внутрь комнаты просунулось несколько диких физиономий и куча чумазных, расцарапанных рук.

– Ёшки-матрёшки! – не удержался я. – Вот же ж вас черти понатащили!

Даже в самом низу, под столом, куда я заглянул на всякий случай, торчала чья-то голова. Недолго думая, я выстрелил в нее, разнеся в мелкие ошметки. К сожалению, также слегка пострадал и косяк, а разнести самому себе такое отличное убежище совсем не хотелось.

На дворе уже светало, так что рассмотреть хорошенько всех этих лезущих чудиков у меня не получалось, а подходить к ним поближе – для знакомства, так сказать – не было настроения. Но что-то надо было делать. Если они сумели продавить дверь на несколько сантиметров, то могут и дальше додавить, а такое безобразие вполне может окончиться чьей-нибудь смертью. Я старался быстро соображать, но общая невыспатость и частичная непроснутость заметно усложняли дело.

– Так... еда, вода, оружие... – перечислял я вслух, складывая продукты в подвернувшийся под руку старый рюкзак.

Ружье, конечно же, как повесилось на плече, так и висело. Умертвия усердно напирали, сдвинув стол еще на несколько сантиметров. Тут я не выдержал, перевел диск с дробовика на ружье, после чего принялся палить по всем влезаящим и шевелящимся объектам, стремящимся проникнуть в мою комнату.

– Мой дом, блин, моя крепость, – повторял я почти после каждого выстрела.

Несколько отстреленных рук уже валялось на полу, а головы, получившие по несколько пуль в разные полушария, несколько раз скрывались за дверью, но затем появлялись вновь, причем почему-то одни и те же.

К сожалению, стрелок я был не так чтобы очень уж хороший. В детстве в тире получалось неплохо, но тут, с новым ружьем, непривычным весом да и вообще в нервной обстановке мазать приходилось не так уж и редко. А каждый промах – это лишняя дырка в косяке или двери, что не добавляло оптимизма. Теперь еще и в простреленные дырки сверкали темные пятна неупокоенных мертвяков.

⁵ Mortal Komban – «Смертельная битва». Здесь имеется в виду музыка из одноименного фильма, снятого по компьютерной игре, суть которой заключалась в поединках между воинами Земли и захватчиками.

⁶ Слуга из фильма «Семейка Адамс».

Постреляв еще немного и попробовав сдвинуть стол обратно, я понял, что у меня никак не получится. Руки, ноги и головы лезли внутрь постоянно: на месте одной отстреленной тут же появлялась другая, а то и две. Так что стрельба превращалась в какой-то мартышкин труд (конечно, если бы мартышке доверили такую ответственную миссию).

Умертвия налегли на дверь с еще большим рвением, и стол снова сдвинулся на несколько сантиметров внутрь комнаты.

– Ну ё-моё, – прошептал я и бросился к окну.

Собственно, другого выхода со второго этажа больше не было. Высунувшись наружу и обнаружив огромную толпу, приветствовавшую мое появление жизнерадостными криками и рычанием, я чуть не дернулся обратно, но кое-как сумел удержать себя в руках. Путь вниз был закрыт, да и спрыгивать вниз с четырехметровой высоты совсем не хотелось. Саморегенерацию мне никто не подключал (а жаль). Оставался один путь – наверх. Как только я подумал об этом, в дверь ударили так сильно, что стол сдвинулся практически на полметра. А учитывая, что раньше головы умертвий и так пролезали внутрь, то теперь эти гады могли влезть целиком и полностью. Чем сразу же и воспользовались ближайшие к проему монстры.

Не глядя, я выстрелил два раза, но так как переключить оружие на дробовик не удалось, то повреждения, которые получили умертвия (если вообще получили) были минимальными и ни капельки их не задержали. Скорее умертвий задержал тяжелый стол, который они пытались преодолеть разными путями – кто сверху, кто снизу. Я вскочил в проем окна, пытаюсь побыстрее сообразить, как бы так получше отступить и не свалиться с приличной высоты. Благо, рядом располагалась телевизионная антенна. Я, правда, не был уверен в том, что она была очень уж хорошо прикручена, но два года под снегом, дождем и ветром ни капельки не поколебали ее уверенное висение, так что я надеялся, что не поколебаю и я.

Перекинув ремешок ружья через голову, я почувствовал, что пора. Умертвия, что до сих пор мешали друг другу в надежде добраться до меня как можно быстрее, сумели наконец-то прорваться в комнату и с ревом бросились в мою сторону («бросились» в данном контексте понятие относительное, так как быстротой передвижений умертвия явно не страдали). И вот я одной рукой держусь за антенну, а вторую все еще боюсь отцепить от рамы.

– Тандерболт, тандерболт, – повторил я, схватился за железяку, с помощью которой антенна была прикреплена к дому, и повис на обеих руках.

Рюкзак и ружье сначала решили скинуть меня вниз, изо всех притягивая к земле, но затем передумали (в чем большую роль сыграли подбежавшие умертвия, протянувшие в мою сторону как будто просящие милостыню руки). Я сумел подтянуться и достать правой рукой до конька дома. Еще мгновение – и одно из умертвий, попытавшееся достать мою болтающуюся ногу, полетело вниз. Может, его свои подтолкнули, а может, само прыгнуло; мне было не до этого, я почувствовал, как крепеж начинает предательски скрипеть. Правая рука держалась достаточно уверенно, но я боялся за шифер, который в любой момент мог раскрошиться. А уж сумею ли я после этого уцепиться за сам деревянный каркас – это был еще вопрос.

– Ладно. Раз, два – взялись, – прошептал я, пнул ногой протянутую грязную лапу и сильным рывком подтянулся, схватился левой рукой за край крыши, а левую ногу поставил на кронштейн, державший телевизионную «тарелку».

«Кажись, получилось», – только и успел я подумать, как раздался неприятный треск, и относительно крепкая опора ушла из-под моих ног.

– Ах! Трах-тибидох! – завопил я, с трудом держась за крышу.

Ружье врубил тяжелый рок на полную. Эту песню я не узнавал, да и не до этого мне было: какая-то тварь усиленно пыталась уцепиться за мою болтающуюся ногу.

– Отстать, зараза! – крикнул я ей и слегка оттолкнулся от стены другой ногой.

Тварь, и так еле-еле удерживающаяся за мою ногу, потянулась за ней дальше, но, как только потеряла опору под ногами, полетела вниз с оглушительным визгом. Думаю, этот визг

не говорил о каком-либо страхе разбиться (о чем наверняка кричали бы обычные люди), а о том, что она очень сильно огорчилась, не сумев уцепиться за такой лакомый объект, как я.

Мне удалось слегка подтянуться и поставить правую ногу на немного выпирающую верхнюю часть деревянной окантовки оконного проема, после чего уже подтянуться повыше, перевалиться на крышу, и там прилечь на некоторое время, оставив ноги висеть и переводя дух.

– Как хорошо, что Джим утром делает зарядку⁷, – пропыхтел я, стараясь передохнуть и набраться сил, а заодно не свалиться.

Надо сказать, что крыша для лежания, стояния, отдыха и всего подобного была не очень пригодна, так как представляла собой треугольник (естественно, острым концом вверх). Поэтому единственной удобной позой была поза наездника.

Вскоре я отдышался и сумел взобраться на крышу целиком и полностью. Радостно потер руки и посмотрел вниз. Ситуация складывалась жизнерадостная: кучи умертвий внизу, как торчащих из окна второго этажа, так и топчущихся рядом с домом, и я на самом верху не такого уж и большого дома. Единственный плюс – это наличие у меня бесконечного боезапаса. Так что унывать мне не приходилось. Наоборот, только что сумев спастись от всех неприятностей, я чувствовал себя чуть ли не всемогущим.

Кроме меня, на крыше обитала еще и железная печная труба, а также зацепленная за самый верх лестница, ведущая к краю. Лестница была довольно старая, но меня должна была выдержать. Недавно (может, полгода назад) я как раз лазил по ней, чтобы проверить трубу. Но вот незадача: под ней второй лестницы, ведущей прямо к земле, сейчас не было. Слишком уж необычным способом я взгромоздился, так что подготовить пути отступления заранее никак не мог. Разве что мне бы мое оружие еще и будущее периодически показывало. Но и того, что оно для меня делало, было вполне достаточно.

Я повесил за ляжки рюкзак на трубу – благо, труба была не такой уж и широкой, а ляжки не такими уж и узкими. И теперь, когда в моем распоряжении оказалось много времени, а также много патронов и не до конца изученное оружие, я решил как-то эти параметры совместить и полез к тому краю крыши, который и оказался для меня спасительным. Первым делом я поставил указатель на снайперку. Ружье начало трансформироваться, быстро меняя свой вид. Вскоре у меня в руках была уже довольно внушительная винтовка с глушителем⁸ и оптическим прицелом. Однако и на этот раз ее вес оказался весьма удобным, если не сказать очень легким, так что я мог держать ее даже на прямых руках и не испытывать особого дискомфорта.

Сначала я долго пялился на окрестности через оптический прицел. Очень забавная и поразительная штука оказалась: всё, на что я наводил его, виделось как на ладони, причем это могла быть как ветка какой-нибудь сосны в нескольких километрах от наших участков, так и трещина на стекле соседнего дома. Я не удержался и стрельнул в толстую ветку самого дальнего дерева, что сумел выискать со своей позиции. Ветка разлетелась в мелкие щепки практически мгновенно.

– Ух ты! – удивился я.

Причем я был удивлен не точностью попадания, а тем эффектом, что произвела попавшая пуля. После этого, естественно, захотелось проверить винтовку на ком-нибудь поближе. Сильно наклоняться вперед я опасался: не хотелось необдуманно свалиться вниз, а еще хуже – потерять такое ценное оружие. Целей для тренировки было хоть отбавляй. Казалось, что весь дачный поселок собрался возле моего дома, но главное, что далеко не все полезли внутрь, большинство ошивалось неподалеку – кто на соседнем участке, кто возле забора. Вполне вероятно, им оттуда было лучше меня видно, вот они и оставались в некотором отдалении. Впрочем, умертвия, что хозяйничали теперь в моих комнатах, тоже не скучали, им постоянно требова-

⁷ Намек на советский мультипликационный фильм «Остров сокровищ».

⁸ Назначение глушителя я так и не понял, поскольку винтовка и так стреляла бесшумно. Видать, дань моде.

лось ворчать, кричать, стонать, падать, что-нибудь передвигать – в общем, делать все то, что должно было деморализовать меня. Слава Богу, пока у них ничего лучше падения со второго этажа не получалось.

В общем, как вы поняли, перед моим забором маячило много вполне себе привлекательных целей, чем я и не преминул воспользоваться. Только прицелился в голову одного из мертвых мужского пола, как существо повернуло лицо и посмотрело прямо мне в глаза (оптический прицел создал иллюзию, что мы стоим прямо нос к носу) – ощущение, доложу я вам, ниже среднего. Палец замер на спусковом крючке. Что-то мешало действовать, какое-то этическое препятствие никак не давало сосредоточиться и решить проблему. Монстр стоял и смотрел. Я так же смотрел на него и ничего не предпринимал. У меня просто не получалось даже отвести взгляд, что уж говорить о каких-то иных действиях. Вдруг морда мертвья скривилась и завопила. Эффект оказался столь неожиданным и страшным, что я автоматически нажал на спусковой крючок. Пуля мгновенно разнесла голову существа на мелкие кусочки.

– Хм-м... – протянул я. – А пульки-то разрывные.

Чтобы точно это проверить, я выстрелил толстому мертвию прямо в живот. Огромная дыра тут же образовалась на месте попадания.

– Дестрой хим⁹! – завопил я и пальнул в него же, почти не целясь.

Пуля угодила тому в грудь, практически разорвав тело пополам. Мертвие упало, но через несколько секунд вновь зашевелилось и даже сумело встать на ноги (при том, что голова его болталась практически на одном позвончике). Я не стал больше его мучить, а добил прямым попаданием в голову.

В общем, снайперская винтовка оказалась забавным приобретением, однако осадок после того, как я разглядел этих с виду вполне человеческих тварей вблизи, остался.

– Такое дальнобойное оружие оставим для экстренно-далеких случаев, – попытался пошутить я, но развеселить себя ни капельки не получилось.

Пришла очередь более мощного, как я предполагал, оружия – шестиствольного пулемета. Несколько секунд – и вот я держу не очень длинный (не более метра), но весьма толстый агрегат. Создавалось впечатление, что этот пулемет был одет прямо на мою руку. Внутри находилась специальная железка, за которую я и держал его. Вот только спусковой крючок сначала никак не получалось нащупать. Зато когда получилось... В общем, соседям напротив второй этаж уже явно не понадобится. А понадобится – пусть новый строят.

Пули вылетали из пулемета таким мощным свинцовым дождем (мне так думалось, что свинцовым, а там кто его знает, из чего были сделаны пули), что сносили почти все на своем пути. Но простота, с которой разносились всякие препятствия, оказалась обманчивой. Когда я полил этим дождиком улицу, многие мертвья оказались лежащими на дороге, вот только затем снова встали на ноги практически все. Чтобы гарантированно покончить с мертвием, требовалось полностью уничтожить его мозг (во всяком случае, не меньше половины). А добиться этого было очень непросто.

– Живучие же, твари, – прошептал я.

Единственным забавным моментом оказалось то, что теперь многие мертвья просвечивались, как решето. Как говорил один известный герой: «Через них теперь удобно макароны просеивать¹⁰». Правда, у меня были сомнения по поводу того, что эти мертвья так легко согласятся исполнять роль дуршлага. Да и спрашивать их об этом как-то не хотелось. «Ну их, злые они какие-то», – решил я и передвинул диск дальше.

⁹ Destroy him (англ.) – уничтожь его.

¹⁰ Папа Дяди Федора из мультфильма «Каникулы в Простоквашино» говорил: «Через нее теперь хорошо вермишель отбрасывать».

То, что через пару мгновений предстало перед моими глазами, я даже не берусь описывать, скажу просто: здоровенный пистолет. Сделав пару выстрелов в сторону умертвий, я заметил интересную вещь: из так называемого пистолета вылетали не простые пули, а какие-то специфические.

– Болтер! – неожиданно пришло мне в голову. – Вот что это такое!

Я радостно попытался потереть руки, но болтер¹¹ (который я теперь так и буду называть) помешал это сделать. Зато случайно нажатый спусковой крючок позволил пуле (или болту, как, видимо, правильнее говорить) пролететь рядом с моим ухом и обдать его горячей струей.

– Тандерболт! – воскликнул я от неожиданности и потер внезапно заболевшее ухо.

После этого с криком: «А-а-а-а!» я принялся палить по всем целям, что попадались в поле моего зрения. А это были всё те же дырявые умертвия. Некоторые нашли себе полный покой, словив своими головами реактивные снаряды, но большинство опять же отделалось лишь новой кучей внушительных дырок. Тут уже надо было стрелять как-то более прицельно, но я пока не придавал этому большого значения.

Оружие оказалось забавным, но имело одну неприятную особенность: стреляло оно несколько реже, чем тот же дробовик. То ли пули подавались дольше, то ли времени на каждый выстрел отводилось больше – не знаю, но факт остается фактом: из болтера я стрелял гораздо медленнее, чем из дробовика или ружья (я уж не говорю о пулемете).

Что же ждало меня в конце? Диск повернут, оружие начало трансформироваться. По пиктограмме определить, что должно получиться в итоге, я не мог: какой-то непонятный прямоугольник с широкой ручкой, не более того. Превращение заняло порядочное количество времени. Если для переделки ружья в дробовик, да даже в болтер, требовалось две-три секунды, то теперь я ждал секунд десять, прежде чем что-то похожее на контуры оружия принялось вырисовываться. Затем еще десять, чтобы оружие приняло свой конечный вид. Это и правда оказалась приличных размеров мини-пушка (Забавно звучит, не правда ли? Но как-то другому мне было назвать здоровенный для моих рук агрегат, который в то же время напоминал небольшую пушечку?). У нее был широкий длинный ствол, здоровенная рукоять с не менее громоздким спусковым крючком. Даже если учитывать, что весила она не так уж и много, держать ее приходилось двумя руками, что явно создавало некоторые неудобства.

Я покрутил новое оружие туда-сюда, посмотрел в дуло (и только после этого подумал о возможных нежелательных последствиях), понюхал и, наконец, решил использовать его на уже проверенных умертвиях, от большинства которых осталась практически одна ходячая голова.

– Ну, ребятки, держитесь!

Я даже не сомневался, что из такой «дурры» должно вылететь что-нибудь действительно впечатляющее, и не ошибся. Яркая вспышка на мгновение ослепила меня, и яркий ступок энергии понесся к умертвиям на дороге. Далее раздался необычный звук «фщух», и еще одна яркая вспышка осветила окрестности. После чего все умертвия, что попали под действие этой вспышки энергии, превратились в ничто, просто рассыпавшись мельчайшим прахом прямо там, где и находились в момент взрыва.

– Ёксель моксель парадоксель! – воскликнул я, потрясая оружием. – Вот это мой размерчик.

Однако, попытавшись выстрелить снова, я понял, что ничего не получается. В принципе, и монстров на дороге не осталось. Надо было подождать, пока ее заполнят вновь пришедшие, но очень хотелось выстрелить еще разок. Ан нет, ничего не вышло. Недоумевая, я принялся внимательнее рассматривать пушечку, периодически нажимая на спусковой крючок. Вскоре я

¹¹ Болтер – оружие, стреляющее реактивными снарядами (болтами). Хорошо известно по вселенной Warhammer 40'000, но также имеет и реальные прототипы.

заметил внушительных видов индикатор, который выглядел как батарея, показывающая недостаточную заряженность (и как я его сразу не заметил?). Сейчас он светился ярким синим светом. Электронные палочки, символизирующие о наполнении батареи, все появлялись и появлялись, однако пока они добрались только до половины объема.

– Ну, так дело не пойдет, – разочарованно и весьма огорченно протянул я.

С такой перезарядкой меня уже раз пятьдесят порвут. Но, пока мне ничего не грозило, я решил все же дождаться полной перезарядки хотя бы сейчас. Жаль, что часов поблизости не оказалось, но по моим ощущениям прошло не менее нескольких минут (думаю, около трех), прежде чем эта смертоубийственная штука снова оказалась способной стрелять. Что я незамедлительно и сделал, еще разок выкосив всех вновь прибывших на дороге перед моим домом. Самое интересное, что эта мощнейшая штука никак не влияла на окружающую среду – ни тебе гигантской воронки, ни тебе оплавленных заборов и камней. Все оставалось в первоначальном виде. Ну разве что кроме всякой живности, принимавшей на себя всю тяжесть удара уничтожительной штуки.

– А что, весьма полезная вещь, – в полном восхищении смотрел я на оружие.

Никаких повреждений инфраструктуре, только живая сила. Если бы оно еще и стреляло, как пулемет, то я бы вообще мог ничего не опасаться. А так...

Честно говоря, сидеть в позе наездника на не самой удобной для сидения крыше уже начинало надоедать. Я сменил оружие на дробовик и закинул его за плечо. Пора было хоть немного перекусить – благо, консервов я успел набрать достаточно. Первым делом на себя обратили внимание банки с зеленым горошком и кукурузой – одни их моих любимейших продуктов. Ими я и запасался в первую очередь. И вот теперь, откупоривая банки (повезло еще, что крышки у них открывались с помощью пивной чеки), я обнаружил, что есть-то мне и нечем. Так и пришлось содержимое переливать из банок прямо себе в рот. Не самое, доложу я вам, приятное занятие. Несмотря на то, что я очень старался быть предельно аккуратным, некоторая часть сока оказалась на моей футболке. Чертыхаясь и раздраженно встряхивая футболку, я чуть не свалился, с трудом удержавшись прямо за трубу, отчего та обиженно заскрипела.

– Ой, ой.

Я сразу ослабил хватку, уронил недоеденную банку на крышу (та, почувствовав свободу, тут же ринулась вниз по шиферному желобку и исчезла внизу), зато освободившейся рукой мгновенно уцепился за саму крышу. Немного переведя дух, я сумел вновь выровняться и принять более непринужденную позу.

– Тандербол тебя раздери, – обиженно проворчал я, принимаясь за вторую банку.

Банок с консервами в рюкзаке было много, но самое обидное состояло в том, что многие из них оказались всякими малополезными вещами – томатной пастой, оливками (и кто только протащил ко мне на дачу такую гадость?), да еще и шпротами. В принципе, всякие рыбные консервы я любил, но есть их без хлеба было бы верхом безобразия.

Огорченно повертев банку из-под доеденной сладкой кукурузы, я запустил ею в одно из мертвых. Оно ловко подставило голову под удар и даже не шелохнулось, получив точно в лоб. Я засмеялся, но этот эпизод лишь ненадолго скрасил мое неприятное существование. Надо было что-то делать. А что можно было придумать? Только мочить, как говорится, козлов (точнее, мертвых) в сортирах. На том мы (я и мое самосознание) и порешили. Однако, пока я собирался, тьма совершенно подлым образом начала сгущаться над моим домом (вполне возможно, что она сгущалась по всей нашей округе, но я не мог этого знать в тот момент).

– Ладно, – махнул я рукой. – Хотя... – И пару раз пальнул в скопление врага. – Нет, да ну его. – И полез поближе к трубе.

Долго не удавалось нормально устроиться. Всё время боялся заснуть и свалиться. А исполнять роль Шалтая-Болтая, да еще и ночью, было бы крайне неприятно. Для надежности я приобнял трубу одной рукой, другую просунул и замотал в лямки рюкзака, а сам лег

животом на неудобный угол крыши (который сразу же этим воспользовался и впился в мои ребра). Кроме того, я был в одной футболке, а, несмотря на конец весны, холодало по ночам еще вполне прилично. Кроме того, железный конек крыши промерзал значительно быстрее, чем я его нагревал. В общем, как можно догадаться, хорошенько отдохнуть и получить положительный заряд бодрости было проблематично. Зато под утро продрог я довольно сильно, так что зубы стучали неприятно громко, сгоняя даже остатки ночной дремы. Понимая, что валяться более смысла не имело, я поднялся и хорошенько встряхнулся. Прямо как пес, который решил сделать себе более пушистую укладку.

– Движение – жизнь, а много движения – это тепло, – стал настраивать себя я, выполняя разминочные движения руками.

Вокруг стояла полупроглядная серость. Говорю «полупроглядная» потому, что непроглядной она уже не была, а проглядной еще не была, вот и получилось что-то среднее. Я подполз к краю, и умертвия, которые и так смирными не были, зашевелились еще более резво. Четко различить своих противников у меня не получалось – лишь черные размытые силуэты, которые носились туда-сюда, толком не сумев придумать, как добраться до меня. Но сейчас тени стали перемещаться заметно быстрее, и двигаться они стали более осмысленно.

– Глючит, небось, меня спросонья, – подумал я. – Или это я сам такой заторможенный, вот и кажется мне пока, что остальные стали двигаться намного быстрее.

Оставив решение проблемы на потом – так сказать, до более светлых времен, – я перебрался обратно к рюкзаку и принялся в нем рыться в поисках чего-нибудь более-менее вкусно-съедобного. В руки попала красная фасоль в томатном соусе. Может, и не самый лучший вариант, но вполне приемлемый. Вот только есть приходилось еще более осторожно, так как тягучая сладковатая масса могла основательно и надолго запачкать меня и мои вещи. А ближайшая помойка (в смысле, возможность помыться) на горизонте даже не маячила.

Пока я ел, звезды постепенно начали исчезать с небосвода, поглощенные светом восходящего солнца. В обычное время я очень редко так рано просыпался. А уж чтобы посмотреть на небо и застать эту смену ночи и дня и говорить не приходилось. Теперь же, поглощая содержимое банки, я мог в полной мере оценить всю красоту этого перехода.

– Ляпота¹²! – слегка подчавкивая, произнес я, откинувшись на трубу, после чего чуть не потерял равновесие и замахал руками, выравниваясь и обливаясь остатками фасоли. – Тандерболт тебя раздери! – завопил я, отбрасывая уже явно пустую банку в сторону, отчего та загремела по шиферу куда-то вниз. – Ну, хоть не упал, – постарался я найти какой-нибудь положительный момент в этом эпизоде.

После того, как я выровнялся и стряхнул с себя остатки еды, мне наконец удалось спокойно посидеть и прийти в себя.

– День что-то не задался.

Я хмыкнул и перевел диск на положение «пулемет» – пришлось поднести оружие поближе к глазам, чтобы не ошибиться. Теперь можно было и пострелять. Я улегся поудобнее и принялся палить прямо в небо. Теоретически я целился прямо в звезды, но, естественно, понимал, что пули Землю покинуть никак не смогут. Притяжение, однако. Несмотря на всю бесполезность моего занятия, душевное равновесие за счет стрельбы восстановилось очень быстро и весьма надежно. Постепенно светало. Трассирующие пули одним своим видом заглушали ворчание и визг под крышей, давая возможность побыть в другой реальности – не такой злобной и отвратительной. А мне ведь вот-вот предстояло в нее вернуться.

¹² Не надо тыкать в меня пальцем, я знаю, что «ляпота» пишется через «е», но мое слово – производное от слова «ляп», так веселее.

Тьма рассеялась, но с ней рассеялось и мое благодушное состояние, которое навела на меня пальба. Я подполз поближе к краю, чтобы посмотреть на тех хмырей, что беспокойно толпились внизу. Сначала я подумал, что мне показалось, но, понаблюдав чуть дольше, понял, что так и есть – умертвия стали двигаться намного быстрее. Приблизительно раза в два. Это все равно было медленнее обычного быстрого человеческого шага, но все же прибавка выглядела весьма заметной. Это мне очень, даже очень-очень не понравилось.

– Тандерболт... Дождлся. Надо было всех перестрелять, пока они еще тормозили, – пробурчал я, выбирая на этот раз болтер.

За ночь мне в голову так ничего полезного и не пришло, поэтому оставалась только одна возможность: перестрелять всех тех, кто мне мешает. А мешать мне собирались, как я понял, сразу всё, что было весьма неприятно. В голове еще бродили мысли по поводу того, что «может быть, всё вернется, как было, умертвия снова станут людьми» и т. п. Но в душе я понимал, что такой благоприятный вариант развития событий весьма маловероятен. А вот то, что я тут так и окочурюсь на крыше, было намного более вероятно. Поэтому я решил, что необходимость вырваться отсюда становится моей первоочередной задачей. А побочным продуктом такого решения стала необходимость уничтожить всех умертвий. Лишних укусов мне получать не хотелось. Да и как тут вообще можно было спуститься, если эти недруги шатались повсюду, заполнив не только улицу, но и весь мой еще недавно такой уютный домик?

Я прицелился и выстрелил. То ли я промахнулся (что было весьма вероятно, учитывая слишком малую практику стрельбы), то ли умертвие вовремя дернуло головой.

– Ладно, – решил я и выстрелил вновь, на этот раз прицелившись намного более тщательно.

Снова мимо. Зато два приличных размеров кратера образовались на дороге.

– Хм-м... – обиженно протянул я и выдал целую серию выстрелов.

Два умертвия повалились на дорогу с разорванными грудинами. Еще одному оторвало руку. Но вскоре все раненые снова были в строю и злобно ворчали на меня снизу.

– Понятно, вас надо добивать, пока не встали.

Быстро вырабатывающаяся привычка разговаривать с самим собой наводила на мысль о том, что до безумия мне оставалось не так уж и далеко. Теперь я решил действовать более хитро: стрелял в умертвие, пока оно не падало, подстреленное в какую-нибудь более объемную часть тела, чем голова, а затем всю серию выстрелов направлял на то, чтобы попасть наконец-то точно в голову. Пока умертвия пытались подняться, они выглядели, как перевернутые беззащитные черепахи, вяло перебирающие ножками. Но даже такое их состояние длилось недолго, вскоре умертвие отыскивало руками и ногами какую-нибудь опору, после чего весьма быстро координировалось и поднималось на ноги. Это настораживало – умертвия оказывались не такими уж и беззащитными, как казались в начале.

Таким образом я убил двух чудиков, однако времени на это ушло не так уж и мало. Не стоит забывать, что болтер стрелял несколько медленнее ружья или винтовки, так что времени на прицельный выстрел по малоподвижной лежащей цели было не так и много. Точнее, времени не на сам выстрел, а на некоторое их количество. Это огорчало, поэтому вскоре я переключился на снайперку.

Дело сразу пошло на лад. Все относительно дальние цели я начал укладывать с одного-двух выстрелов. Но вот с теми умертвиями, которые находились прямо под окнами, разобратся было несколько труднее. Аккуратно свеситься вниз, да еще так, чтобы не упасть, да так, чтобы была возможность попасть в тех, кто стоит под самым домом или даже находится внутри него, было очень проблематично. Во всяком случае, если анализировать свои действия. Но все-таки размышления меня не остановили (виной всему – извечное любопытство, от которого страдали многие люди: «А что получится, если...?»).

Я все же не стал полностью свешиваться, так как еще голову совсем не потерял, а высунулся правым плечом, держа винтовку одной рукой (ремень от оружия перекинуть через плечо я не забыл, мне даже показалось, что так и было рассчитано изначально, слишком уж четко и надежно теперь оно удерживалось в моей руке).

– Ну что, демоны, поиграем? – усмехнулся я и выстрелил, как только цель попала в перекрестье.

Башка чудика разлетелась красивым красным веером, однако из-за того, что я смотрел на это дело через прицел, инстинктивно дернулся, опасаясь, что кровяца попадет мне в глаз (чего, конечно же, не могло случиться, учитывая, что глаз у меня был прикрыт оптикой). Собственно, это действие и спасло меня от лишних неприятностей. Как только я дернулся, снизу вылетела корявая рука, стремящаяся схватить ствол винтовки. Автоматически открыв левый глаз, я стал свидетелем уникальной мизансцены: как умертвие вылетает из окна и прыгает точно на меня. Уникальность мизансцены (не считая того, что такое я видел впервые) состояла еще и в том, что одним глазом я смотрел через прицел, а другим нет. Эта сюрреалистическая картина, наверное, могла бы свести меня с ума, если бы не моя природная уравновешенность (или же обычная тормознутость). Все выглядело, как в замедленной съемке: медленно летящее умертвие. Причем сначала оно летело ко мне. Я видел, как искаженная морда пыталась то ли укусить, то ли просто вцепиться в мою плоть, а лапы-руки хватали воздух в каких-то сантиметрах от дула винтовки и крыши.

На мгновение морда хищно зависла в воздухе, а затем стремительно ринулась вниз. Я смотрел и радовался. Все же приятно было осознавать тот факт, что всё обошлось, причем весьма и весьма удачно. Тело подлого умертвия немного полежало внизу, а затем поднялось и злобно уставилось на меня. Мои плечи аж передернулись от такого пронзительного, неприятного, пробирающего до самых костей взгляда. Это заведомо негативное отношение к моей персоне не должно было долго продолжаться, поэтому секундой спустя разрывная пуля из винтовки разнесла голову подозрительного индивида на мелкие кусочки. Тело, оставшееся без головы, тяжелым мешком рухнуло на землю без всяких лишних движений или конвульсий.

– Вот тебе, бабка, и Юрьев день, – усмехнулся я, но затем постарался убраться от края крыши подальше: вдруг еще кому-нибудь в голову придет мысль прыгать за винтовкой?

Сама мысль о том, что такое еще раз могло произойти, настораживала. Еще вчера эти монстры были почти неподвижными клушами, а сегодня уже кое-как перемещаются, да еще и прыгают. Явно наметилась неприятная тенденция.

Едва только я уgomонил свои мысли и решил начать отстрел всех видимых объектов, как снизу в крышу что-то сильно ударило. Затем еще раз и еще. Я быстро повернулся в сторону удара, но пока ничего не было видно. Однако и смотреть тут ни на что не требовалось, яснее ясного дня было понятно, что кто-то из умертвий сумел близко подобраться к крыше и теперь злобно, сильно и методично начинает стучать по ней изнутри.

– Это уже хуже Юрьева дня, – зачем-то прошептал я и быстренько перебрался поближе к трубе и рюкзаку. – И долго теперь это будет продолжаться?

Вопрос был явно риторический, так как, судя по всему, умертвия не знали усталости, а раз нет усталости, то выполнять любое действие можно бесконечно долго. Самое плохое, что крыша в конечном итоге могла и не выдержать. Как известно, капля камень точит, а тут уже была не капля, а целый молоток (хорошо еще, что пока не отбойный).

Я с опаской повертел головой по сторонам в поисках какого-нибудь решения. Увидел вдалеке приближающееся умертвие и снял его с одного выстрела. Немного порадовался за себя, но лишь совсем немного. На самом деле радости что-то никакой не ощущалось, впрочем, как и решения проблемы. Слезать вниз под жадные лапы жизнерадостных умертвий не хотелось, а ведь ими был забит весь дом, да и окружающее пространство тоже. Сидеть тут на крыше бесконечно долго, естественно, было совершенно невозможно. И это еще мягко сказано, у меня

уже болело почти все тело, которое с большим трудом переносило отсутствие ровных поверхностей. Так что хоть какое-то решение нужно было принимать. Оставалось надеяться на быстрый спуск и пулемет. Тот хоть и не убивал сразу, но с ног сбивал вполне прилично. А этого вполне могло и хватить, чтобы отбежать от злобного получеловеческого стада, мечтавшего растерзать меня на мелкие кусочки. Вопрос о том, куда бежать, пока еще не стоял. Я лишь думал о том, как бы оторваться от всех этих умертвий и спокойно добраться до более мирного места. О том, какое это может быть место, я еще не задумывался.

Пока я думал и выцеливал еще одно подвернувшееся умертвие (которое хорошо было видно с той неудобной позиции у трубы, на которой я сейчас находился), снизу раздался особенно ощутимый удар, и черная, покрытая ранами рука вырвалась снизу прямо рядом со мной. От неожиданности я дернулся назад, ударился спиной о трубу и закачался, стараясь удержать равновесие. Рука пошарила вокруг, стараясь меня зацепить, но ей не хватило каких-то пары сантиметров. Я же, собравшись с мыслями, тут же открыл огонь по этой руке из винтовки, которую перестроить на что-то более удобное пока не успел. Рука тут же (примерно с третьего выстрела) разлетелась на запчасти, но легче от этого не стало: в образовавшейся дыре уже появилась страшная морда. И тут же разлетелась на куски, испачкав все вокруг кровью и кусками мяса. Но за ней снова просунулись руки!

– Да что ж это такое?! – возмутился я.

Не могли же они так подпрыгивать! От пола до потолка было добрых три метра, если не больше. Неужели они сумели удержаться за стропила?

Внутри, примерно в метре от потолка, проходили поперечные стропила, на которых я изредка любил повисеть для тренировки, и, видимо, именно их умертвия стали использовать как перевалочную базу от пола к крыше.

– Поумнели они, что ли? – удивлялся я, продолжая всаживать пулю за пулей в отверстие.

К сожалению, теперь головы появлялись в нем редко, чаще всего то одна, то две руки старались уцепиться за шифер и разломать его. На душе стало жутко. В голове шевелилась беспокойная мысль: «А вдруг как они сейчас обрушат крышу, и что тогда?» Об этом «тогда» думать совсем не хотелось. А, как известно, о чем думать не хочется, то чаще всего в голову и лезет.

За спиной раздался подозрительный треск. Я резко обернулся. И как раз успел увидеть, как темная окровавленная рука скрывается в образовавшемся проеме.

– Тандерболт! – раздраженно выкрикнул я и стрельнул в новую дыру, хотя зачем я это сделал, было совершенно непонятно: умертвие, что проделало отверстие, уже давно скрылось внутри.

Тут раздался еще один удар, сопровождаемый треском, и еще.

– Понеслось, – зачем-то пробурчал я и принялся судорожно переводить диск на пиктограмму пулемета.

От страха, помноженного на нервное напряжение, руки тряслись, не давая спокойно выполнить простейшую процедуру. Умертвия в это время брать перерыв не собирались, поэтому их атака на крышу продолжалась, причем весьма успешно. Краем глаза я успел увидеть, как из ближайшей сильно раздолбанной дыры уже полезли первые представители умертвиевской орды. Громкий шорох за спиной говорил о том, что сзади этот процесс также не стоит на месте. Одновременно с этим еще два мощных удара взметнули вверх обломки досок и шифера, оповещая весь мир о том, что крыша скоро превратится в сплошное решето. Как в замедленной съемке, я наблюдал за всем этим процессом, но самое страшное состояло в том, что пулемет слишком долго появлялся у меня в руке. Точнее, появлялся-то он, скорее всего, совершенно так же, как и всегда, но когда такое происходит вокруг, время воспринимается несколько по-иному. Представляю, что бы я испытывал, если бы попробовал сейчас трансфор-

мировать оружие в самую мощную из пушек. Я бы, наверное, уже умер от страха и старости, так и не дождавшись результата.

Пулемет сложился одновременно с тем, как первое умертвие целиком и полностью оказалось на крыше.

– Финиш хим¹³! – заорал я, выпуская в это нехорошее и крайне опасное существо несколько сотен пуль.

Тело под тяжелыми ударами сначала задержалось, а затем отлетело назад и свалилось с крыши. Но пока я расхододал в него приличный боезапас, остальные умертвия не зевали, а рвались наверх. Им очень нужен был я, и сразу было件нятно, что действия в отношении меня с их стороны носили явно противоправный характер. Нажать на спусковой крючок было делом нетрудным, что я и сделал, стараясь больше его не отпускать. Свинцовый смертоносный дождь полился во все стороны. Сначала под этот ливень попало умертвие из дальней дыры, затем из ближней, а вот дальше началась полная вакханалия: умертвия полезли наверх десятками (от страха мне вообще показалось, что их тысячи). Бойня предстояла та еще.

Я думал, что с помощью пулемета в момент разделаюсь с моими обидчиками, но не тут-то было. Во-первых, попадать в уже весьма шустрх существ оказалось не так просто, так что на каждого уходило несколько секунд, а, как нетрудно понять, за эти несколько секунд на крыше появлялся очередной десяток этих тварей. Да, иногда получалось убить одним выстрелом двух зайцев, образно выражаясь (в смысле, когда некоторые умертвия по неосмотрительности оказывались жизнерадостной толпой все вместе на линии огня, многие пули прошивали сразу двух, трех, а то и больше монстров). Во-вторых, смертельных выстрелов оказывалось не так уж и много, так как, стоя на крыше, в постоянной панике стреляя, стараясь не скатиться вниз, глядя во все стороны, сразу трудно было хорошо прицелиться, да и вообще ни о каком прицеливании тут речи не шло – пали себе примерно в сторону монстра, желательнo, чтобы еще и примерно в голову, больше ни на что рассчитывать не приходилось. Потом, когда я представлял получающуюся картину, сам удивлялся, как мне вообще удавалось хоть кого-то убить. Большая часть пуль улетала «в молоко», никого не задевая (во всяком случае, в видимом пространстве).

Одновременно с начатой пальбой врубилась и песенка Скутера «Почем камбала?¹⁴». Забавно было ее слушать, учитывая, что когда-то это была моя любимая песня. Не скажу, что сейчас она мне не понравилась. Но вот представьте теперь, какой вокруг стоял грохот: орал Скутер (который так же, как и предыдущие песни, не перекрывал посторонних звуков), вопили, скрежетали, кричали, сопели, ворчали и рычали умертвия. И вот в разгар этого веселья я лишь в последний момент краем глаза заметил, что одно из умертвий оказалось точно у меня за спиной. Инстинктивно резко обернувшись, я толкнул его в сторону пулеметом, а когда оно отклонилось и начало скользить вниз, засадил в него несколько килограммов свинца. Такой нашпигованный овощ заметно ускорился в своем желании соскользнуть с крыши и упасть на бетонную дорожку. Нервно хохотнув, я уже начал оборачиваться к остальным появившимся монстрам, когда снизу, прямо под ногами, раздался страшный удар, после чего очень сильная и противная рука вцепилась в мой ботинок.

– Тандерболт! – завопил я, чуть не отстрелив себе ногу.

Получив с такого близкого расстояния приличную партию пуль, рука отделилась от тела, но не перестала удерживать мою ногу. Тогда я залил свинцом весь проем, что образовался внизу. Видимо, в этот момент мне повезло и я попал в голову этой подлой твари, так как рука неожиданно расслабилась и отвалилась на крышу. Одним движением стопы я отбросил ее вниз.

¹³ Finish him (англ.) – прикончи его

¹⁴ Scooter, *How much is the Fish?* – «Сколько стоит рыба?»

Однако эта победа была незначительной. Дорожка оказалась проторена, и остальные жаждущие свежего мяса умертвия со всем возможным рвением ринулись вверх, так же стараясь уцепиться за мои ноги. В этот же момент я почувствовал, как чья-то рука схватила меня за плечо и сильно сдавила его. Вскрикнув от боли, я локтем ударил в морду, уже раскрывшую пасть в надежде поживы. Удар лишь заставил тварь дернуть головой, после чего она попыталась схватить меня другой рукой. Я отклонился назад и почувствовал, как в теле образовалась неприятная легкость. Крыша уходила у меня из-под ног. «Тандерболт!» – это уже было сказано мысленно. Левая рука, свободная от оружия, инстинктивно попыталась хоть за что-нибудь ухватиться. И этим чем-нибудь оказалась ляжка рюкзака. Рюкзак, в свою очередь державшийся за трубу, сумел справиться и с моим весом, заставив меня повиснуть на середине покатога склона крыши.

– Тяжелый случай, – пробормотал я и принялся палить из положения лежа.

Оказалось, что этот случай в большей степени оказался тяжелым для трубы, чем для меня или рюкзака, так как сначала она слегка накренилась, а затем, когда одно из умертвий, отлетая после нескольких удачных попаданий, крепко зацепило ее плечом, труба не выдержала и с подозрительным скрежетом стала наклоняться в мою сторону.

– Едрить твою налево, – только и успел сказать я, когда труба, перевалив через точку невозврата, сорвалась со своего насеста и ринулась вниз, со всей возможной скоростью попытавшись меня догнать.

На самом краю крыши под ноги попал водосточный желоб, и на какое-то короткое мгновение у меня появилась надежда на то, что я сумею удержаться, но не тут-то было – желоб явно не был рассчитан на удержание такого веса, в чем я тут же и убедился.

«Надо подумать в будущем над вопросом укрепления желобов на крышах для предотвращения вот таких неприятных падений», – это все я успел подумать, пока крыша медленно, но верно удалялась куда-то ввысь. «Хм, забавное чувство», – эта мысль сопровождала ощущение долгого полета (которое и пары секунд-то не длилось), которое окончилось падением на спину на мягкую грядку. Рюкзак тяжело впечатался в землю справа от меня через мгновение. Труба упала слева. «Ну хоть не по башке», – порадовался я и тут же увидел, как сверху, прямо с крыши на меня летят черные тени.

– Тандерболт...

С трудом ухватившись за край упавшей рядом трубы, я сумел ее поднять и прикрыться ею. Первое же умертвие наткнулось на нее грудью, почти проткнуло себя насквозь, да так и осталось на трубе, злобно размахивая лапами, пытаясь меня достать. Однако и меня зацепило: во-первых, брызнувшая во все стороны кровяная суспензия существенно подпортила мой внешний вид, а во-вторых, труба очень сильно ударила прямо в живот. Хорошо еще, что пресс у меня всегда был в полном порядке, в противном случае я уже выглядел бы ненамного лучше того умертвия, что прыгнуло на меня с крыши. Оттолкнув от себя трубу, которая с грохотом повалилась рядом, я попытался встать, но новые летящие тени тут же завладели всем моим вниманием.

– Ниндзи, блин, фиговы, – ворчал я, одновременно направляя пулемет на летящих субъектов.

Стволы еще не поймали цель, а рой пуль уже понесся вверх.

Две тени так и забросило обратно на крышу, и теперь они намного медленнее скатывались по шершавому шиферу. Еще три тени разбросало по сторонам, в основном по частям. На мгновение прекратив стрельбу (чтобы не задеть самого себя), я кувыркнулся назад и вскочил на ноги. И как раз вовремя: умертвие, что сидело на трубе («которое свалилось во сне» – почему-то именно эта фраза пришла мне в голову в тот момент), сумело с нее слезть и направиться в мою сторону, кроме того, сверху тени все еще продолжали сыпаться.

– До осени еще далеко! – заорал я и первым делом разнес башку ближайшему умертвию, а им оказался как раз наш бедный Трубадур¹⁵.

Далее пришла очередь ужасов, летящих на крыльях ночи прямо на меня и прямо сверху.

Пулемет работал безупречно, но вскоре к умертвиям, которые летели сверху, стали присоединяться и те, что толклись вокруг дома, а это уже получалась большая толпа. А если учитывать то, что в голову я попадал далеко не так часто, как хотелось, то толпа чаще просто временно тормозилась, чем редела. Многие умертвия падали, сраженные выстрелами, но затем поднимались вновь и шли/ползли ко мне. Причем заметить ползучих тварей в такой толпе оказалось совсем не просто, что добавляло трудностей.

Я успел выхватить рюкзак прежде, чем пришлось отступить, освобождая место надвигающейся массе.

Никогда не думал, что на участках проживало такое огромное количество людей. И вот на тебе – всё лезут и лезут!

Рюкзак, слегка гремящий консервами, за плечами, я с пулеметом – что еще нужно для счастья? Правильно, свободное пространство. А его-то как раз еще надо было добыть. Умертвия, явно не отличающиеся тактичностью и благородством, никак не хотели меня пропускать, а наоборот, старались заполнить собой всё имеющееся свободное пространство. Очень хотелось воспользоваться суперпушкой, но как только я представил, сколько же времени мне придется ждать, пока она перетрансформируется, всё желание пропало напрочь.

«И на фига мне дали такую хренотень, которой и не попользуешься в нормальном бою? – мысленно сетовал я, продолжая нашпиговывать окружающее пространство пулями. – Хотя, с другой стороны, тогда было бы слишком просто всех победить, всего несколько выстрелов – и от нападающих умертвий не осталось бы и следа». Так что, с одной стороны, я понимал, что пушка – вещь очень крутая, но с другой – избавиться от лишних трудностей я мог бы совершенно спокойно и безболезненно. Так сказать, без всяких угрызений совести.

Отступив на соседскую территорию, на которой обитала милая одинокая старушка (которая на данный момент корчила мне страшные рожи в окно и старалась выбраться из дома), я отскочил к калитке и ударом ноги попытался открыть ее. Не получилось. Оказалось, что щеколда здесь выполняла не только декоративную функцию. Отодвинув ее, я толкнул калитку изо всех сил, но погорячился: она распахнулась, но как только я ринулся наружу, стукнула меня, постаравшись оттеснить обратно на участок, отчего я чуть сам себе из пулемета не засветил. Вот этого я уже не стерпел, и калитка получила на свою долю приличную дозу свинца. Так тебе, знай наших, да и вообще – нечего численно превосходящему противнику подыгрывать. Калитка стала более прозрачной, но с петель не сорвалась, предпочитая просто откатиться в сторону и прислониться к забору.

Наконец-то я сумел вырваться на улицу. Многие умертвия следовали за мной по пятам, но некоторые, что оказались поособразительней, вышли на дорогу пробравшись через мой практически разрушенный забор, перекрывая мне путь к главной дороге.

Расположение наших дач было довольно простым: от главной улицы, которая начиналась от сторожки и заканчивалась у водонапорной башни, через каждые два участка в стороны перпендикулярно ответвлялись грунтовые дорожки, которые у нас также называли улицами, причем даже названия им давали. В частности, наша носила название «Дружная». На данный момент умертвия целиком и полностью оправдывали возложенное на улицу название. Они очень дружно старались до меня добраться. Подобная организованность меня не очень радовала и весьма огорчала из-за предстоящих в связи с этим проблем. Нет чтобы они все по одному

¹⁵ В принципе, обижать Трубадура из мультфильма «Бременские музыканты», сравнивая его с теми монстрами, что маячили перед глазами, мне совсем не хотелось. Но почему-то сработала, как это часто бывает, совершенно поразительная ассоциация. Вот у меня и вырвалась данная фраза.

ходили, я бы их перешелкал по быстрому, и дело с концом. А теперь... Вот не мешали бы, я и убивать-то никого не стал, а так сами вынуждают, ну что за жизнь такая?

Однако, случайно или не совсем, но мой маневр все же весьма значительно расчистил для меня территорию. Ведь очень многие троглодиты оказались теперь за моей спиной и только еще собирались выбраться через калитку наружу, давая мне возможность успеть решить проблему по преодолению некоторого количества препятствий на дороге.

Я решил пробиваться к шоссе, а это 800 метров по главной дороге и еще вдоль леса около километра. Я очень надеялся, что уж на больших дорогах будет поспокойнее. Разве что повстречаются редкие путники, не более того.

Обнадеженный такими планами, недолго думая, я ринулся на толпу встречающих. Пулемет не отдыхал ни секунды (как же хорошо, что он не нагревался, а то уже бы расплавился, небось, от постоянной работы). Одна из железных банок неудачно переместилась в рюкзаке и стала давить мне на позвоночник. Пришлось встряхнуться. Почти всех умертвий, стоящих впереди, я успел положить, прежде чем за спиной стала образовываться новая толпа. Впрочем, толпой этот ручеек, направляющийся ко мне, назвать было сложно. Через распахнутую калитку умертвия могли выходить по двое, по трое, вот и получился у них такой своеобразный паровозик,двигающийся за мной. Дорога спереди была практически расчищена, все умертвия валялись на земле (но далеко не все из них были мертвы), я уже было уверился в своей легкой победе, когда слева через мой невысокий решетчатый заборчик прыгнула одна из тварей.

– Тандерболт!

От неожиданности я вскрикнул, но успел направить в ту сторону огонь на поражение. Тварь снесло прямо в воздухе и отбросило обратно за забор. Однако пример оказался заразительным, и вскоре уже многие из них стали повторять подобный трюк. Далеко не у всех получалось сразу же перепрыгнуть забор – кто-то цеплялся за сетку, кто-то недопрыгивал и падал прямо на нее, – но большинство умертвий, особенно те, у которых ноги были не повреждены, сумело приспособиться к таким прыжкам.

«Вот зараза, – ругался я про себя. – Хорошо хоть летать они пока не научились».

То, что они не летали, – это, конечно, был плюс, но учитывая их прогресс за последние сутки, в скором времени можно было ожидать и такого. Вот теперь мои нервы начали сдавать позиции. В голове даже слегка помутилось от такого обилия негативной информации.

С криком: «Всё, им не жить¹⁶!» – я ринулся вперед со всей возможной скоростью, краем глаза стараясь поглядывать на тех, что летели на меня сбоку, через забор. Хорошо еще, что умертвия плохо оценивали скорость моего перемещения и свои прыжковые возможности. Поэтому получалось, что они прыгали точно на меня, но пока они долетали до дороги, я уже успевал пробежать несколько метров. Прыжков с поправкой на мое перемещение пока не наблюдалось.

Разметав еще стоящих на ногах умертвий по центру дороги, я старательно отутюжил и тех, что валялись на пути моего следования. Сцены из фильмов ужасов, где совсем неожиданно, казалось бы, мертвые зомбики или другие чудики хватают одного из героев за ноги, не давали мне покоя. Вот я и решил обезопасить себя по полной. Теперь я старался отыскивать непростреленные (да и простреленные тоже) головы, чтобы разнести их на мелкие кусочки.

Мозги, кровяшка, запчасти от умертвий – все это отвратительно чавкало под моими кроссовками. Неприятное чувство брезгливости наверняка совсем испортило бы мне настроение, если бы не постоянное беспокойство за свою жизнь. Все ж таки чувство постоянной опасности заметно бодрит, заставляя воспринимать всё остальное как что-то второстепенное. Выжил в ближайшие минуты/часы – уже замечательно. Пока мой план был очень прост и прямолинеен.

¹⁶ Такую фразу кричали снайперы в русском переводе из компьютерной игры KKNД: Krush, Kill «n' Destroy. По-русски название этой игры было переведено как: «Круши, калечь, не думай».

По кровавой размазне я шел очень аккуратно, расстреливая все подозрительные объекты. Подобная перестраховка была полезна, так как спасла от пары вероятных укусов и оторванных ног, но в то же время она давала возможность приблизиться догоняющим меня мертвьям довольно близко.

Когда мне удалось перепрыгнуть последний раскуроченный труп, я вырвался наконец из этого ада, но в то же время услышал – а точнее, почувствовал, – как что-то большое приближается ко мне с приличной скоростью. Резко обернувшись, я увидел, как на меня летят два мертвья, вероятно, решивших, что дистанция для прыжка вполне подходящая. Я сделал шаг назад и даже стрелять не стал. Хотелось посмотреть, долетят – не долетят... Не долетели. Они плюхнулись прямо перед моими ногами, злобно вонзив свои страшные зубы (в смысле, грязные и корявые) в песок с щебенкой.

– Доннер веттер из дас шпацырен¹⁷, – усмехнулся я.

И пулемет с радостным урчанием разнес бошки неудачников на мелкие кусочки. Забавно получилось.

Все это действие заняло не более семи-десяти секунд, но следующие мертвья уже успели выйти на линию прыжка, так что я поспешил отступить к главной дороге. Мне интересно было узнать, есть ли радиус чувствования у этих тварей или же они чувствуют всех живых в любом случае, несмотря на расстояние? Как мне показалось, на меня нападали только бывшие люди из нашего садового товарищества. Возможно, к ним присоединились и наши соседи из соседнего дачного поселка, но не более того. Деревенских жителей я тут не заметил. А это значит, что или они еще не дошли (что сомнительно), или что они меня не чувствуют, или же что вообще вся эта вакханалия происходит только здесь и нигде более.

Отступление давалось не так просто, как я ожидал. Мне-то казалось, что вырвусь я из окружения – и всё, дело сделано, можно спокойно убегать. Но не тут-то было. Врожденная осторожность заставляла постоянно оглядываться и выпускать очередь-другую в сторону гонящихся за мной монстров.

Тут же стало понятно, что пулемет для такого действия не очень удобен, поэтому я переключился на снайперскую винтовку. Стало намного интереснее: отбегаю подальше от разъяренной жаждой крови толпы, тут же приклад к плечу, оптика к глазу – и выцеливаю головы. Успеваю сделать выстрелов пять-шесть, после чего снова приходится отбегать подальше. Теоретически, думаю, я мог бы стрелять и побыстрее, и поточнее, и подольше, но когда видишь страшные морды мертвьев через оптический прицел, сразу кажется, что они вот-вот тебя схватят и разорвут на множество маленьких кусочков. Страх и сверхосторожность – вредные чувства, которые отнимают наше время, силы и сводят почти на нет все наши способности.

Мне бы хотелось совсем оторваться от мертвьев, но что будет дальше, я пока не понимал. Будут они следовать за мной бесконечно долго или же, потеряв меня из виду, вскоре забудут о своих кровожадных чувствах ко мне и займутся более полезными делами? Все это можно было узнать только на практике. Чем я и решил заняться три перебежки спустя.

В принципе, хотелось перебить всех мертвьев, преследующих меня, но как-то их было слишком много, и самое обидное, что я не знал численности их войска, а то сразу стало бы намного легче: осталось убить одну сотню... девяносто пять монстров... семьдесят четыре и т. д. Был бы известен конечный результат, к которому я мог бы стремиться, а так... Получалось, что мои действия носят какой-то абсурдный характер: вроде что-то делаю, суечусь, стре-

¹⁷ «Доннер веттер из дас шпацырен» – в принципе, бестолковый набор слов, когда-то выученный на немецком языке, хотя отдельные слова перевести можно: Donnerwetter (нем.) – гром и молния, а также нагоняй, шумная ссора; spazieren (нем.) – гулять; das – это. Так что по логике должно получиться примерно следующее: «гром и молния – это гулять». Английский глагол «is» («быть») влезает сюда непонятно почему, поэтому его в переводе учитывать не стоит.

ляю, а все без толку. Это убивало сильнее самих умертвий. Именно поэтому я все же решился плюнуть на все и просто ринуться вперед со всех ног.

Я не собирался тратить все силы на этот рывок, понимая, что они мне еще пригодятся. Кто знает, сколько еще придется идти или бежать? Если до Москвы, то километров сто двадцать – по крайней мере, по тем дорогам, которые я хорошо знал, а знал я как раз те, что были удобны для передвижения на автомобиле, но никак не пешком. В смысле, сама асфальтированная трасса была более чем удобна, но вот то, что она делает множество загогулин, поворотов, заворотов и тому подобных вещей, наверняка удлиняло путь вдвое, а то и втрое. А с другой стороны, рисковать мне тоже не хотелось: вот так полезешь куда-нибудь напрямик по бездорожью, вляпаешься в какое-нибудь еле приметное озерко или полупроходимый бурелом, так еще больше заблудишься и времени потеряешь чертову уйму. Кроме того, вдоль трасс всегда стоят всякие забегаловки, в которых наверняка хоть что-нибудь съестное да осталось. А мне пополнить припасы понадобится очень даже скоро.

Вот так рассуждая, я добежал до сторожки, у которой меня встретили две хорошо знакомые собаки – Белка и Черныш. Они меня узнали и сразу завиляли хвостами. Хозяев поблизости не наблюдалось. Я быстро подошел к бедным животным и сразу подумал о том, что без хозяев (а это значит, без еды) собачки долго не протянут. Терять выигранное время мне совсем не хотелось, но бросать беспомощных в таком состоянии животных я считал верхом цинизма и скотства, поэтому быстро закинул винтовку себе на плечо и ринулся к собачьим будкам. Собаки сразу же принялись ластиться ко мне и подлизываться, но на собачьи нежности времени никак не оставалось. Я лишь слегка потрепал по голове обеих и стал разбираться с тем, как они были пристегнуты. В принципе, оказалось, что ничего сложного. Всего минутка – и вот уже оба ошейника валяются на земле, а свободные собачки скачут вокруг меня в каком-то интересном полубоевом танце.

– Что ж, оно того стоило, – с улыбкой сказал я, радуясь тому, что не зря потратил драгоценное время.

А стоило оно метров двухсот, которые уже успели преодолеть умертвия, все еще направляющиеся в мою сторону.

– Вот же ж нехорошие какие, – проворчал я умертвиям. – Ну ладно, ладно, идите гуляйте, ищите себе пропитание.

Это я уже сказал собакам. Теперь их возможности выжить несколько повысились, но говорить о том, что они с легкостью смогут себя прокормить, не стоило.

– Мне пора. Пока, собачки.

Я помахал им рукой и помчался вон с участков, выбежал за ворота со шлагбаумом и сразу рванул налево к автобусной остановке (до которой еще было несколько сотен метров вдоль леса).

На ходу я подкрутил диск до «дробовика». Мне показалось, что на данный момент снайперка для меня была не так актуальна, особенно учитывая то, что дорога была неровной, петляла, да еще и вихлялась вверх-вниз.

Собаки, несколько метров пробежав со мной рядом и радостно лая, вскоре развернулись обратно к сторожке. Все же не любители они были далеко от своего дома уходить. В обычной ситуации это было правильно, но вот в данной вряд ли. Оставшись на этом месте, они вряд ли сумеют прокормиться. Первое время они еще наверняка смогут отыскать какие-нибудь полезные припасы, но через день-другой – а уж через неделю наверняка – ничего не останется. Вот что им тогда делать? Или помирать, или приспособливаться. Я надеялся на второе. Все же не зря собаки – одни из самых умных существ на свете.

Но существовал еще один фактор. Преданность. Они могут посчитать, что, уходя от дома, они его предают, и останутся на месте. Мне еще было очень интересно понять, как они относятся к трансформации своего хозяина. На первый взгляд казалось, что им все равно, ведь

никуда они не побежали его искать и не стали по убитому выть или беситься (а что стало со сторожем, я точно не знал). Просто порадовались жизни без привязи, попрыгали и занялись какими-то своими делами.

Мысли о собаках как-то умиротворяли и еще бы немного – совсем усыпили бы мою бдительность, но на то и есть шестое чувство, которое не раз помогало мне в жизни. Не прозвучало ни рева, ни стога, ни крика – просто сбоку, из-за ближайшей ели черная тень выскочила прямо на меня. Краем глаза я успел уловить какое-то движение, но пока разворачивался, мертвое оказалось практически перед моим носом. Я лишь успел выставить перед собой дробовик. Скорость мертвья и моя реакция придали дробовику достаточно ударной силы для того, чтобы сбить монстра на землю. Но в то же время инерция удара мертвья свалила и меня с ног. Получилось, что мы отлетели друг от друга, как бильярдные шары.

– Тэки́т слоу¹⁸, – вырвалось у меня.

Уже падая, я навел дробовик на мертвое и выстрелил. Промазал. Тут же спина почувствовал удар о щебенку, которая в большом количестве усеивала дорогу (на тот момент я даже забыл, что упал спиной не на дорогу, а на рюкзак, и железные края банок в нем впились в мою спину). Неприятное чувство, но жить после него можно. А вот следующий прыжок довольно шустро вставшего на ноги мертвья мог бы испортить мою жизнь до полного израсходования. Снова прозвучал выстрел, отбросивший прыгнувшее мертвое назад. Теперь уже я вскочил на ноги и несколькими выстрелами добил хитрована.

– Твоя душа теперь моя¹⁹! – завопил я, злобно сжав левую кисть в кулак.

Нервное напряжение, которое зашкаливало еще секунду назад, постепенно начало меня отпускать. Особенно агрессивно сверкнув глазами и покорчив весьма ужасающие морды, я легкой рысцой припустил по дороге, предусмотрительно сторонясь подозрительно заросших мест. Однако это не избавило меня от излишнего внимания со стороны некоторых особей, но уберегло от неожиданных нападений: еще два раза на меня нападали, и дважды я успевал заметить мертвий раньше, чем они успевали сделать хоть что-то страшное или неприятное для меня. Первый раз одинокое мертвое распрощалось с головой практически мгновенно, как только попало в поле моего зрения и попыталось меня напугать. А вот во второй раз их было двое – одно побольше, другое поменьше. Судя по всему, раньше это были ребенок с мамой (а может, с бабушкой или старшей сестрой), но теперь их черты изменились до неузнаваемости. Вылезли из глубины леса и шли точно по тропинке. В этой стороне находился родник, к которому многие дачники любили ходить за чистой питьевой водой, но, как видно, не все успели вернуться.

– Простите, но ваше существование все равно стало практически бессмысленным, а мое еще может принести кому-нибудь пользу, – сказал я обезглавленным трупам.

Надеюсь, души умерших меня поняли. Хотя вполне вероятно, что они поняли и мои внутренние мотивы. А главный внутренний мотив состоял в том, что приносить пользу я собирался в первую очередь себе, а уж во вторую, если не в третью, кому-нибудь еще. Но души умерших и их возможное восприятие моих действий на данный момент беспокоили меня в гораздо меньшей степени, чем весь окружающий меня кошмар. А вообще, в мире ничего не случается просто так, поэтому логически предположить можно и то, что как раз мертвья сейчас обретают весь смысл жизни, а обычные люди – такие, как я – получают только право дожить свои бесполезные годы. Сколько лет человеку отмерено? Шестьдесят, может восемьдесят, девяно-

¹⁸ В моем исполнении это бессмысленный набор звуков, самособравшийся в голове (иногда он собирается как «тэки́т слов»), который не нес никакой смысловой нагрузки, кроме как ругательно-восклицательно-удовлетворенно-удивленной. Если же на самом деле такая нагрузка имеется, то я об этом не знал.

¹⁹ Фраза колдуна Шан Цзуна (англ. *Shang Tsung*) из фильма «Смертельная битва», забирающего души побежденных в бою бойцов.

сто. А умертвия могут жить бесконечно долго (как мне показалось, и как я решил, основываясь на всех известных мне фильмах и играх о зомби, мертвецах и тому подобных существах).

Шоссе встретило меня пустотой и спокойствием. Еле слышно шелестел листьями ветер. Белые пушистые облака мирно переваливались по небу, не обращая внимания на то, что творится на нашей брэнной земле. Их не беспокоили какие-то там умертвия – подумаешь, до облаков этим тварям никак не допрыгнуть. Во всяком случае, пока что.

На автобусной остановке, что находилась рядом с поворотом к нашему садовому товариществу, никого не было – ни трупов, ни умертвий, ни живых. Только задорная парочка воробьев искала в шелухе от семечек подсолнуха что-нибудь съедобное. Когда я подошел поближе, птички сразу вспорхнули и сели на ближайший куст, что-то оттуда мне сердито верещали. Забавное создавалось впечатление. Вокруг боль, страх, ужас, а птички спокойно себе поживают, и никакие заботы, кроме обыденных, их не беспокоят. Впрочем, когда вся нормальная человеческая жизнедеятельность остановится, то и полезных для птиц отходов станет намного меньше – не будет хлебных крошек, выброшенных на помойку, не будет рассыпанных семечек. Всё придется искать и собирать самим. Многие ли птицы легко смогут перестроиться? Честно говоря, думаю, что многие. Они и так привыкли вырывать друг у друга кусок, искать все возможные съедобности, действовать стаей. Так что для них ничего особенного не изменится, только помоек станет поменьше, да охотничьи уголья придется расширять. Но после небольшого передела собственности птичья жизнь снова наладится и примет свой более-менее привычный вид.

Обо всем этом я думал, уже двигаясь по шоссе в сторону Москвы. Хотя чтобы добраться до Москвы, предстояло пройти множество деревень. Так что можно сказать, что начал я двигаться в сторону Елгозино, где собирался затариться в магазине продуктами, а главное – питьевой водой. Кроме того, было бы неплохо и рюкзак сменить, но у меня были серьезные сомнения на этот счет: вряд ли в обычном сельском магазине можно встретить хороший походный рюкзак.

Русские горки, по которым пролегал мой путь, радостно встретили меня и заставили заметно прибавить шагу, когда я оказался на склоне. Сначала быстрый путь вниз, а уж затем очень медленный путь вверх – вот что ждало меня в ближайшие двадцать-тридцать минут.

«А вот интересно, – параллельно рассуждал я, – а умертвия замедляются при подъеме в гору или нет? Ведь если у них нет усталости, то и тормозиться им незачем».

Вниз я пронесся, как ветер, но вот путь вверх напрягал заметно. Я еще не прошел и половину подъема, а сзади уже появилась жизнерадостная толпа, которая без всякой паузы, обдумывания или совета потопала по моим следам.

– Вот черти полосатые, – с досадой выпалил я и снова переключился на снайперку. – Видимо, от тех, кто меня уже засек, так просто не отделаться.

Пять выстрелов – и снова легкая пробежка на десяток метров вверх, еще пяток выстрелов – и снова бег. Только сейчас мне показалось, что я понял принцип работы снайперки. Она не выстреливала пули, она их телепортировала в то место, в которое я целился. А там уже пуля взрывалась. Вероятно, поэтому расстояние для винтовки ничего не значило. Может быть, я и ошибался, но впечатление создавалось именно такое.

Подъем кончился вместе с поворотом на Елгозино. Наконец-то хоть какая-то часть пути оказалась пройденной. Пот лил с меня градом. Особенно это чувствовалось на спине, где под рюкзаком футболку можно было просто выжимать. Снеся еще пару голов умертвиям, я свернул на более узкую сельскую дорожку и скрылся из вида. Впрочем, думаю, им на мой вид было совершенно наплевать. Уж не знаю, как они следили за мной – по запаху или по каким-нибудь волнам мозговой деятельности... И вряд ли они решили бы от меня отстать по своей прихоти.

Постепенно приближаясь к населенному пункту, я вновь переключился на дробовик и стал вдвое осторожнее. Если уж в нашем садовом товариществе нашлось такое огромное

количество народа, то что уж говорить о той деревне, которой совсем чуть-чуть не хватало до звания маленького города.

Неожиданно заиграла музыка.

– О, очнулось, – проворчал я оружию.

Эта мелодия была мне не знакома, но смысл я уловил сразу. Пора готовиться к нападению. Несмотря на то, что дорога, по которой я шел, была асфальтированной, наличие большого количества ям, провалов, трещин и всяческих неровностей вряд ли позволяло ее так назвать. В общем, дорога была так себе. Есть – и ладно.

Вдоль дороги на всем ее протяжении до площади, на которой стояли магазины, росли довольно высокие кусты, не позволяющие хорошо просматривать окрестности. И я думал, что именно отсюда мне надо ждать нападения. Но оружие продолжало наигрывать спокойный мотивчик, не давая дополнительного повода для беспокойства. И лишь когда я почти вышел на прямой участок пути, с которого уже можно было увидеть площадь, музыка резко ускори-лась и потяжелела. Через мгновение я вышел на обзорную позицию.

– Тандерболт! – слово само сорвалось с моих губ.

Отреагировать как-то иначе на увиденное было просто невозможно.

Со стороны могло показаться, что на площади собрались митингующие и теперь с тупой меланхолией ходят туда-сюда в надежде, что их требования когда-нибудь будут исполнены. Пока меня не было, они бродили в несколько хаотичном порядке²⁰. Такое положение дел я наблюдал буквально секунду-другую, зато далее все монстры враз остановились и повернули головы в мою сторону.

Неприятная складывалась ситуация, доложу я вам. Сзади вот-вот должны были подойти преследующие меня умертвия, спереди в очень даже больших количествах меня встречала целая толпа. Направо и налево бежать можно было только по пересеченной местности, которая так сильно была пересечена всякими ямами и канавами, что добраться целым и невредимым куда-либо при передвижении с максимально возможной скоростью становилось несколько проблематичной задачей.

– Массаракш²¹ тебя подери. – Я с особенной злостью переставил указатель диска на пуле-мет. – Сейчас я вас настигну, вот тогда мы похохочем²².

Умертвия разом, почти нога в ногу направились в мою сторону. Я же, не медля ни секунды, направил все шесть стволов в их сторону (честно говоря, направить один или два, даже отдельно пять стволов в одну сторону я не мог, поэтому можно было бы не пояснять, что повернул все шесть стволов, но ведь так звучит намного круче, чем если бы я просто уныло написал «повернул в их сторону пулемет»).

Я уже собрался спустить с цепи всех своих свинцовых собак, когда неожиданный рев заставил меня замереть на месте. То же самое сделали и умертвия. Не прошло и нескольких секунд, как из-за соседнего дома выскочил открытый джип с тремя парнями внутри. Они что-то отчаянно орали и размахивали ружьями. Уже подъезжая, они открыли огонь по умертвиям, а затем целенаправленно врезались в самую гущу толпы.

Я тут же оценил обстановку, а также возможные последствия от применения шести-стволки, поэтому мгновенно переключился на снайперку и побежал вперед. Ребята вместе с джипом завладели всем вниманием умертвий – следовательно, я на данный момент получал свободу действий.

²⁰ Как мы знаем, хаос – это отсутствие порядка, поэтому фраза «хаотичный порядок» звучит несколько сомнительно. Но именно так мною на тот момент воспринималась данная картина. Как говорится, из песни слов не выкинешь, а если выкинешь, то там только одна музыка и останется. А просто музыка – это уже не песня.

²¹ Массаракш – все уже наверняка и так знают это ругательство, пришедшее в наш язык из романа братьев Стругацких «Обитаемый остров». А те, кто не знал, уже прочитали об этом только что. Поэтому пояснять не буду.

²² Фраза из мультфильма «Малыш и Карлсон».

Не знаю, на что рассчитывали пацаны – на эффект неожиданности, на свою крутость или на мощь своего джипа, – но прорваться и разворотить несколько сотен, если не тысяч, мертвых вот так с наскока вряд ли получилось бы и на танке, что уж говорить о каком-то там джипе.

– Ей, полудурки? – синеголовый индивид приветливо махал рукой трем парням, стоящим возле колонки и с трудом выдавливающим оттуда воду.

– Чё? – непонимающе обернулся самый здоровый. Остальные так же удивленно воззрились на позавишее их нечто.

– По-моему, ты использовал не то выражение. – Рядом с первым инопланетянином появился второй, точная копия. – Простите нас, братаны, тут дело есть.

– Братаны? – Теперь удивился второй парнишка, тот, что был поменьше. – Какие мы тебе братаны, синезады?

Ребята рассмеялись.

– Короче, – снова в разговор вступил первый. – Вот вам машина. – Тут же из воздуха материализовался мощный желтый открытый джип. – У нее бесконечный запас бензина, так что можете кататься на ней сколько влезет. Кроме того, лошадок в ней намного больше, чем в большинстве аналогичных машин на вашей планете. Вскоре тут будет уютно.

– Жарко, – добавил второй.

– Что жарко? – не понял первый.

– Тут так говорят: «Скоро здесь будет жарко».

– А, понятно, – кивнул первый и снова обратился к ребятам: – Уяснили? – И, не дождавшись ответной реакции: – Ну, пока тогда, – растворился в воздухе.

За ним последовал и второй. Однако через секунду один из них появился вновь:

– Забыл сказать. Ключа зажигания в машине нет, там стартер.

И снова исчез.

В это время средний парнишка, который так и продолжал жать на ручку колонки, отскочил от нее с громкими криками (вода, как всегда, полилась в самый неожиданный момент). Примерно то же самое проделали и остальные, так как стояли от колонки не намного дальше.

– Ты понял, что он сказал? – начал здоровяк.

– А кто это были? – спросил мелкий.

– Я все штаны промочил, – внес свою лепту средний.

Здоровяка звали Федор. Только в прошлом году он закончил школу, а теперь умело скрывался от армии в небольшой деревне²³. Короткая стрижка, толстая шея, широкие темно-синие спортивные штаны да черная футболка, надетая на белую майку, – вот и все, чем он мог выделиться из толпы таких же, как он.

Неподалеку от Феди жили его друзья. Самым мелким в их компании был Артур – мелкий, жилистый парнишка в штанах защитного цвета, поддерживаемых широким солдатским ремнем с большой звездой на пряжке, и такой же футболке (только без ремня), голову прикрывала от солнца и закрывала от выброса лишних мыслей зеленая бейсболка с изображением потрепанного бульдога. Тимоха, полного имени которого никто толком не помнил, а может, и не знал, был средним как по росту, так и по содержанию. Он в этом году заканчивал школу (собственно, так же, как и Артур). Его одежда выглядела более примечательной: белые пыльные кроссовки, белая грязная футболка и черные джинсы с нарисованными

²³ История не сохранила названия этого замечательного места, которое входило в сельское поселение Ново-Петровское (общее население более семи тысяч человек).

на бедрах черепами, которые должны были светиться в темноте (во всяком случае, так уверял продавец), но никто этого никогда не видел.

– Вы не заметили ничего подозрительного? – спросил, почесывая затылок в поисках мыслей, Артур.

– Кроме синих парней? – переспросил Федор, в котором обнаружили некоторые зачатки остроумия. – Только бесплатный желтый джип. – Он пожал плечами и хохотнул.

– Чур, я за руль!

Сразу же забыв про свои промокишие джинсы, к машине понесся Тимоха. Никто особо не возражал.

И тут началось.

Первые крики привлекли внимание ребят, когда в машине сидел только Тимоха и самозабвенно тыкал во все кнопки.

– Что это было? – спросил Артур.

– По-моему, ты что-то подобное уже спрашивал, – поморщился Федя.

– Не, тогда я спрашивал: «Кто это были»? А теперь «кто» не подходит, ведь это крики, а значит – «что», – пояснил Артур.

– Хватит умничать. – Здоровяк шутиливо стукнул по козырьку Артуровой бейсболки, сбивая ее ему на глаза.

– Да ладно тебе. – Артур поправил бейсболку.

И тут крики раздались вновь.

Когда из дома напротив вылетел первый человек, ударился головой о газонную ограду и затих, ребята остолбенели. Когда затем в это же разбитое окно высунулась женщина с дикими криками (крики не высывались, они просто вылетали из ее рта), ребята одновременно посмотрели на нее и снова остолбенели. Но вот когда какие-то страшные лапы схватили женщину и затащили обратно, ребята сумели сглотнуть. Тут же в окно вылетели кишки и куски мяса.

– А-а... ч-ч-ч... о-о. – Артур попытался хоть что-то сказать, но как-то не получилось.

И тут из подъездов, переулков, закутков, соседних построек к ним понеслись мертвяки.

– Зомби!!! – заверещал Федор и побежал к джипу. – Скорее залазим в машину!

– Не залазим, а залезаем, – поправил его Артур.

Он сам не понимал, почему ему так важно было поправлять друга именно сейчас, когда весь мир превращался в неприятный фильм ужасов. Но как раз в таких мелочах разум искал спасения, чтобы сразу не слететь с катушек.

– Заводи, заводи, заводи! – меж тем орал Федя на Тимоху, совершенно не обращая никакого внимания на слова Артура.

Вот теперь в себя попытался прийти Тимоха и крутанул стартер, который в данную секунду оказался прямо под правой рукой, неподалеку от часов. Взревел мощный двигатель. Тимоха включил передачу и рванул с места.

– А я и не знал, что ты водить умеешь, – удивился Артур.

– Я тоже, – легко ответил новоиспеченный водитель, затем отвернулся от дороги и радостно улыбнулся друзьям.

– Эй! Смотри на дорогу! – заорал Федя, которого на данный момент ободряющая улыбка Тимохи интересовала меньше всего.

– А? – Тимоха повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как под бампером скрывается что-то человекообразное. – Это я сбил кого-то? – тут же решил он уточнить у товарищей.

– Несомненно, – мрачно ответил Федя.

– Нехорошо как-то получилось, – огорченно сказал Тимоха, вцепился крепче в руль и начал более внимательно следить за дорогой.

– А куда мы едем? – задал вопрос Артур.

Тимоха тут же дал по тормозам и остановил машину. Из-за такого резкого торможения Федор ударился головой о бардачок (на лбу у него сразу образовалась красная отметина), а Артур чуть не завалился на переднее сиденье, с трудом удержавшись за спинку.

– Ау, ща как дам больно! – выругался Федя, притворно замахнувшись на Тимоху.

Водитель решил благоразумно промолчать. Ребята принялись озираться по сторонам.

Вокруг явно происходило что-то нереальное, а самое неприятное состояло в том, что это что-то нереальное и весьма агрессивное направлялось в сторону их машины. Это что-то шло, рычало, агрессивно размахивало руками и не менее агрессивно топало ногами, с трудом переставляя их по дороге. Намерения его были абсолютно ясны.

– Я понял – это зомби! – воскликнул Федя, стукнул себя по лбу и тут же застонал.

– Может, не будем ждать, когда оно подойдет? – поинтересовался Артур. – Когда я спрашивал: «Куда мы едем?», я не подразумевал остановку, мне просто показалось, что неплохо было бы подумать о каком-нибудь маршруте, вот и все.

– Да какой там маршрут? Едем, куда глаза глядят и где дорога есть, – беспечно махнул рукой Федя. – Поехали, Тимоха.

Тимоха легко стронул машину с места и тут же предложил:

– А давайте и этого переедем?

– Давай! – радостно поддержал Федор.

Артур невозвратно промолчал.

Тимоха радостно рванул с места, отчего Федю сразу вдавило в кресло, а Артура отбросило на заднее сиденье.

Они переехали умертвия, причем три раза. Так Тимоха заодно попробовал отработать и задний ход.

– Круто, – тихо прошептал Артур.

– Ага. – Федя и Тимоха кивнули одновременно.

– Вот только не один он такой был. – Артур показал вокруг. – Вон их сколько.

Ребята, с азартом размазавшие одну из тварей, посмотрели по сторонам, и руки у них затряслись. Со всех сторон на них надвигались страшные уродливые люди.

– Откуда их столько? – прошептал Тимоха.

– Не знаю. – Федя заерзал на сидении. – Но нам нельзя здесь оставаться.

– Согласен. – Тимоха медленно поехал вперед, постепенно набирая скорость.

Умертвия со всей возможной медлительностью стремились добраться до машины. Шли они с разных сторон, так что хоть у кого-то из них были шансы достичь своей цели, в то время как ребята старались этого не допустить.

– Надо рвать из города! – крикнул Артур, стараясь перекричать нарастающий рев.

Умертвия, чувствуя близость добычи и не имея возможности до нее добраться, просто ошалели. А так как прибавить в скорости они не могли, то пытались компенсировать это злыми воем, ревом и рычанием. Сомнительно, что такие действия им помогли, но старались они вовсю.

– А чего мы боимся? – неожиданно спросил Федор. – Давайте передавим их всех, и дело с концом.

– Давайте! – радостно поддержал такую гениальную идею Тимоха.

– Если только попробовать... слегка, – не разделяя оптимистичного настроения своих друзей, высказал свое мнение Артур.

– Хое-хей! – завопил Тимоха и понесся на ближайшего «зомбака», как назвал его Федор.

Умертвие даже не собиралось уворачиваться, так и продолжая идти с распростертыми объятиями навстречу машине. Кровища и мозги неприятно растеклись по лобовому стеклу. Щетки и вода из омывателя быстро привели стекло в надлежащий вид.

– Круто! – радостно завопил Федор.

– Погнали дальше! – Тимоха поймал кураж и теперь несся на новую жертву.

Перед тем, как стать умертвиями, люди занимались своими делами, а не бродили огромными толпами. Именно поэтому практически все умертвия были рассеяны по городу и начали сбиваться в отдельные группки только после того, как появились отдельные очаги сопротивления. Сбивались не специально, просто цели у них совпадали да направление движения. Вот и образовывались скопления умертвий то тут, то там.

Первое время ребята только и могли, что радостно давить одиноких монстров, ни черта не соображавших, но очень хотевших до них добраться. Однако через некоторое время умертвия стали появляться двойками и тройками, а чуть позже и небольшими толпами в двадцать-тридцать особей. Вот тогда у Артура в голове начали появляться некоторые сомнения в полезности того, что они делали.

– Такое ощущение, что зомбаки идут за нашими мозгами, – озвучил Артур свои сомнения минут через двадцать.

– А пусть себе идут, нам-то что? – беззаботно ответил Федор. – Мы их ща раскатаем так, что мало не покажется!

Он рассмеялся. Тимоха вторил тоненьким еле слышимым смешком. Все же основное удовольствие выпало на его долю, ведь это он направлял машину, его действия наносили смертельный вред «здоровью» умертвий. Так что эмоции сейчас били из Тимохи через край. Федор радовался и простым брызгам крови да размазанным трупам. Один Артур не испытывал ничего подобного. К кровянице он относился скорее с безразличностью, а вот к умертвиям, или «зомбакам», как он их называл, с серьезной опаской. Казалось, что только его беспокоила возможность попасться в лапы изменившихся не в лучшую сторону людей. Но свои страхи Артур старался держать при себе. Незачем лишний раз себя дураком выставлять. А вдруг и правда всё обойдется? Хотя о каком «обойдется» могла идти речь, когда они самолично раздавили уже более двадцати человек (хоть даже и бывших).

Артур сидел и крепко держался за спинки передних сидений. Может быть, именно это его и спасло, когда Тимоха неудачно задел высокий бордюр, отчего умудрился слегка накренить машину и потом резко затормозил.

– Полегче там! – смеясь, воскликнул Федя.

Артур тоже хотел что-то сказать, но не успел: сбоку, как будто прямо из-под колес, на него выскочил «зомбак». По внешности это был старик с грязной серой длинной бородой и в больших очках, сбившихся набекрень.

– А-а! – заорал парень, оттолкнулся от сиденья, завалился на спину и выставил перед собой ноги.

Умертвие ни о чем не думало, оно просто лезло вперед. Лишь упершись плечами в ноги Артура, оно заподозрило что-то неладное, но было уже поздно. Артур резко разогнул ноги, и умертвие полетело прочь из машины.

Тимоха, отвлеченный криком друга, обернулся и не сразу сумел поехать, а вот умертвие не зевало – наоборот, со всей своей медлительной стремительностью вскочило на ноги и вновь бросилось в машину. Вот тут не сплеховал Федя: сложив руки в замок, он с размаху ударил по лицу лезущего умертвия. От такого удара умертвие отлетело от машины и село на дорогу. Какое-то мгновение оно напоминало старого, больного жалкого человека с разбитыми очками, которые вообще непонятно как теперь держались на его переносице, учитывая, что их оправа практически рассыпалась, а левая линза так вообще выпала и валялась под ногами. Мгновение быстро миновало (на то оно и мгновение, собственно), и вот уже злобное умертвие вновь пытается добраться до машины. Тимоха очнулся, и машина вновь сдвинулась с места. Ребята немного проехали вперед, а затем переехали старика-умертвия задним ходом.

– Теперь он будет знать, как нас трогать! – боевито потрясая кулаками, воскликнул Федор.

– А у меня ощущение, что теперь вообще ничего знать не будет, – мрачно проворчал Артур, который еще не совсем отошел после короткой схватки и продолжительного шока.

– Не дрейфь, прорвемся! – Федор как раз заразился боевым азартом и теперь жаждал действия. – Мы передавим их всех!

Тимоха вновь вторил его смеху.

Однако как бы грозно ни были настроены ребята, вид большой толпы несколько охладил их пыл.

– Вот теперь мы сумеем сразу всех передавить, – с легкой неуверенностью в голосе сказал Федор, когда машина проезжала мимо собравшейся умертвиевской демонстрации²⁴.

– Почему бы и нет? – поддержал Тимоха.

– А может, не надо? – не поддержал Артур.

Подавляющим большинством решили попробовать. Впрочем, пока шло голосование, Тимоха уже успел развернуть машину, набрать скорость и теперь нёсся по направлению к злобной толпе.

– Давайте хоть не в самый центр врубаться? – Артур постарался пробудить у друзей здравый смысл.

– Давайте, – легко согласился Тимоха.

Но к сведению он принял не предложение Артура, а несколько толстых деревьев, которые могли помешать несущейся вперед машине. Немного изменив направление, врезался в левый край толпы. Две твари отлетели вперед, после чего были перемолоты колесами, три умертвия покатались справа, одно слева, но эти вряд ли вышли из строя, разве что переломали какие-нибудь наименее надежные кости. Машина вырвалась и вновь пошла на второй заход.

– Так мы их долго сносить будем, давай сразу по центру, – не выдержал Федор. – Дави гадов!

Тимоха вдавил педаль газа до упора. Артур попытался вспомнить хоть какую-нибудь молитву, но не сумел, да и не с чего было вспоминать. Он их и не слышал никогда, поэтому просто начал бормотать про себя: «Господи, не дай умереть, убей всех этих зомбей». Придуманную мантру он успел повторить не более двух раз, когда джип влетел в толпу умертвий.

Испуганно-жалобный крик Артура: «А-а!» потонул в боевом кличе Федора аналогичного содержания: «А-а!!!»

В это же время вступил хор умертвий. Если раньше они ворчали и рычали разрозненно, то в момент столкновения взревели всеми имеющимися глотками. В этом реве потонул и испуг Артура, и боевитость Федора. А Тимоха... он нигде не потонул, он просто мчался и давил, ни о чем особо не задумываясь. Чтобы не задеть деревья после столкновения с толпой, Тимоха крутанул руль влево, стараясь слегка изменить траекторию движения машины, однако умертвия своими телами сумели слегка подзадержать джип, не давая до конца выполнить маневр, и машина правым боком громко черкнула по стволу ближайшего дерева.

«Кажись, это была осина», – отстраненно подумал Артур. Дерево притормозило машину еще больше, и вот тут умертвия решили воспользоваться подвернувшимся случаем и загрузиться в машину.

– Они нас щас сожрут! – завопил Артур, вновь повалившись на заднее сиденье и выставивший ноги в оборонительной позиции.

Мастера джису-джитсу позавидовали бы такой технике боя ногами, которую парень продемонстрировал несколько секунд спустя. Несмотря на весь ужас происходящего, Артур понимал две вещи: надо отбросить от себя нападавших как можно дальше и нельзя дать любому из них ухватиться за ногу или штанину. Медлительность умертвий помогла спра-

²⁴ Вообще слово «демонстрация» сейчас подходило как нельзя кстати, учитывая, в каких страшных демонов превратились бывшие люди.

виться как с первой, так и со второй задачей. Существовала только маленькая проблема: ноги у Артура росли только с одной стороны. А это значило, что оборонять он мог только одну сторону, даже не всю сторону, а только свою часть.

Федя тоже быстро включился в борьбу, раздавая удары направо и налево. Он чуть не поплатился левой кистью, когда попал одному из умертвий по зубам, но оно успело этими зубами прихватить его. Федя выдернул свой кулак изо рта твари вместе с ее зубами.

В это время Тимоха отчаянно старался прорваться вперед. С его стороны умертвия также пытались добраться до людей, но постоянно дергающийся Тимоха, старавшийся выкрутить руль то в одну, то в другую сторону, не давал им возможности ухватиться за себя.

Борьба продолжалась всего несколько секунд, после чего машина вновь стала разгоняться и выбираться из гущи событий. Однако страху натерпеться Артур успел. Федя испугался ненадолго – лишь до того момента, как увидел чужую челюсть на своей кисти. После этого он мог только смеяться и радоваться своей силе. А Тимоха так сильно был занят машиной, что об опасностях вообще особенно не размышлял.

Вновь вырвав на дорогу, ребята решили сделать паузу и пока не лезть на рожон.

Проезжая мимо одного из деревянных домов, Тимоха успел разглядеть кучу трупов. Откуда они тут взялись, было совершенно непонятно. Неужели еще кто-то из выживших? Но долго над этим пролетевшим видением он не раздумывал, сосредоточившись на дороге.

– Нам надо какое-нибудь оружие, чтобы зомбаков от машины отбрасывать, – выдал мудрое решение Федор.

– Несомненно, – поддакнул Тимоха, руки которого постоянно были заняты либо рулем, либо рычагом коробки передач, так что обороняться ему было совсем, так сказать, не с руки.

– Где бы нам только раздобыть это оружие? – Артура сомнения не покидали, и он продолжал ворчать себе под нос до тех пор, пока джип не остановился у деревянного сарая.

– Здесь что-нибудь найдем. – Федя решительно соскочил на землю и одним ударом ноги вынес хлипкую дверь.

Внутри нашлись вилы и лопаты. Взяли с собой по паре вил и лопат – на всякий случай. Можно было и побольше, но в машине места оказалось не так уж и много. Что так, что эдак ручки инструментов невразумительно торчали. Федя вооружился вилами. Артур взял лопату. Остальное сложили назад, постаравшись подпихнуть железные части инвентаря под водительское сиденье, что удалось только в некоторой степени. Деревянные части забавно торчали вверх.

– Нам только флага не хватает, – мрачно пошутил Артур.

– А что, было бы неплохо, – весело согласился Федор.

Что думал по этому поводу Тимоха, никто не знал, – он в это время выкручивал на главную дорогу, выезжая на пересеченную местность.

Почти весь день до самой ночи ребята гоняли по городу, стараясь раздавить как можно больше умертвий. Одни вилы Федя уже потерял, попробовав на ходу засадить их в проходящую мимо мишень. Вилы так в этой твари и остались, вырвавшись из рук. Теперь проткнутое умертвие стало заметно выделяться на фоне своих собратьев длинным, торчащим практически из самой груди древком. На ребят его вид произвел настолько сильное впечатление, что они даже не стали «зомбака» добивать, оставив жить дальше с подарочком или «обретенной индивидуальностью», как сказал Артур.

– Как у рыцаря, у тебя не получилось, – выдал заключение Тимоха.

– Сейчас получится, – злорадно сказал Федор и схватился за вторые вилы.

– Эй, эй, не надо! Вилы нам еще пригодятся, ты бы лучше лопатой попробовал. Она все же больше на копье похожа.

Артур чувствовал себя с вилами в руках гораздо увереннее, поэтому, когда друган вырвал у него последние оставшиеся вилы, сильно расстроился и попытался переубедить друга. Что ему и удалось. Вскоре Федя разъезжал уже с лопатой наперевес.

– Я король Артур! – орал новоявленный рыцарь. – Сейчас всех в капусту покрошу.

– Мне казалось, что у Артура был меч, а не лопата. Точнее, копьё, – с сомнением сказал тезка короля.

– А не волнует, – весело парировал Федор. – Лопата – это что-то между копьём и мечом, так что в самый раз.

– У нас уже один Артур есть, зачем нам еще? – между тем поинтересовался Тимоха.

– А затем, – начал злиться не страдавший особой выдержкой Федор, – что у нас обычный Артур, а теперь еще и король будет! Понятно?

– Это ты про него в книжке вычитал? – спросил обычный Артур.

Для него было бы удивительным фактом узнать, что его друг еще и книжки открывает, а если и открывает, то находит внутри знакомые буквы.

– Нет, фильм смотрел, – мечтательно сказал Федор, затащил лопату в машину и задумался.

Судя по тому, какими безжизненными стали его глаза, в мыслях он вернулся в тот фильм, который так сильно на него повлиял.

Артур кивнул и откинулся на заднее сиденье. У него жестоко затекла спина. Быть в постоянном напряжении – та еще работенка. Он немного завидовал тем, кто сидел спереди: их места выглядели гораздо комфортнее, к тому же всегда пристегнуться можно было, чтобы из машины не вылететь. Впрочем, никто такой удачной возможностью не воспользовался. «Зачем пристегиваться? Гашиников-то нет», – сказал еще в самом начале их безумной поездки Тимоха, и на этом тема была закрыта.

Артур же как раз предпочел бы пристегнуться. У него уже пару раз на особо крутых поворотах и резких подскоках на ухабах и лежащих полицейских возникала мысль, что он вот-вот покинет автомобиль, причем не по своей воле. Но на задних сидениях конструкция джипа не предусматривала наличие ремней безопасности. Впрочем, существовала и другая вероятность: из машины придется быстро ретироваться. А как это сделать хорошо пристегнуть пассажиру?

Во время некоторой передышки, пока каждый был занят своими мыслями, только Тимоха продолжал действовать. Он вел джип. Да не просто вел, а управлял, как самый заправский шофер. Как у него так получалось, Тимоха не понимал. Он еще ни разу в жизни не водил автомобиль, он почти ничего не знал о педалях, коробке передач, ручном тормозе, спидометре, а тут на тебе. Когда на него взглянул один из синеголовых, мысль о том, что надо сесть за руль, сразу же посетила парня. И вот теперь он вел мощный драндулет, думая о том, что теперь стал самым лучшим водителем на свете. Существовало только одно маленькое подозрение: он остался вообще единственным водителем на свете. А это несколько снизило градус той эйфории, которая периодически накатывала на Тимоху. С другой стороны, ему просто нравилось жать на педали, дергать ручку, крутить руль. Он даже представить себе не мог, что когда-нибудь у него появится такая возможность. Кто он был? Простой парень из деревни, родители которого жили на копейки, и этих копеек никак не могло хватить не то чтобы на нормальную машину, но даже на какой-нибудь потрепанный рыдван. А тут на тебе! Дорогущая вешица – и вся в полном его распоряжении!

Образ родителей, на мгновение промелькнувший перед мысленным взором Тимохи, тут же растворился в небытии. Они ему сейчас были неинтересны. Только джип – вот его мечта, его надежда, его любовь, его всё! Если многие могли считать сегодняшний день катастрофой, то Тимоха наоборот считал этот день счастливейшим в своей жизни. И в чем-то он, может быть, был прав. Ведь развлечений в деревне практически не было, так что

ничего особо выдающегося парень раньше не видел. Только сейчас для него открылась другая жизнь. Жизнь, полная драйва и необъятных возможностей. И вот теперь он радостно рулил, а в голове у него прокручивался план Ново-Петровского, окружающих окрестностей. Иногда он как бы видел свою машину сверху, летящую по пустынным улицам. Он был шофером экстра-класса, и ничто теперь не сумеет остановить ни его, ни джип.

Артур видел, как Тимоха уверенно управляет автомобилем, но даже не задумывался над этим странным фактом. Ему хотелось побыстрее оказаться дома, и желательно, чтобы весь этот кошмар наконец закончился. Однако у кошмара были совершенно другие планы, и заканчиваться в ближайшее время он не собирался.

Если бы нам удалось заглянуть в голову Федора, то перед нами предстала бы эпическая картина безудержного рыцарского веселья, в котором он несся вперед на черном коне, в блестящих доспехах и с огромным мечом наперевес. За ним неслась его армия – великая, могучая и непобедимая. Конница, пехота, все сейчас сойдутся в битве не на жизнь, а на смерть. И Федор сейчас был королем. Тем королем, за которым идут все, за которого каждый солдат готов умереть.

Федор-король летел на коне, как на крыльях. Впереди его ждал враг, которого он сумеет сокрушить. Не зря же великий Эскалибур выбрал его, а не кого-то другого.

Армии столкнулись посреди огромного поля. Никаких лишних деревьев, никаких бугорков или рвов – ровная, как будто специально к этому бою подстриженная трава...

Бешеное ржание коней, бряцание оружия, предсмертные крики.

Смешались в кучу кони, люди...²⁵

Федя махал мечом, рубя направо и налево. Впереди виделся яркий шлем предводителя врага. Вот с кем нужно драться, вот цель для короля! Федя бросился вперед. Солдаты расступались в разные стороны, пропуская короля. Они понимали, что поединок может решить всё.

Вражеский главарь вот-вот окажется в пределах досягаемости. Федя готов к финальному бою. Меч наизготовку, замах.

– Эй, поаккуратнее!

Вражеский шлем с шикарными перьями превратился в удивленное лицо Тимохи.

– Что? – ничего не понимая, захлопал глазами Федор.

– Ты мне чуть в глаз не попал своей лопатой.

– Я? – Федя никак не мог вырваться из своих грез.

– Ты, кто же еще. – Тимоха, видя, что большие никакой опасности ему не угрожает, вновь все свое внимание перевел на дорогу.

– Тьфу ты, – огорченно сплюнул за борт джипа бывший король и ненадолго замолчал. Но очень ненадолго. – А, всё фигня, на ком бы мне опробовать свою лопату?

– Думаю, надо выбираться из города, – заговорил Артур. – Вечерет. В городе мы не сможем спокойно выспаться. Надо отъехать подальше, чтобы зомбаки нас не достали.

– Это мысль, – согласился Тимоха, который после напоминания сразу почувствовал, как на него наваливается усталость. – Немного передохнуть не мешало бы. Особенно мне, вы-то можете и в машине поспать.

– А чего это ты все время за рулем? – обиженно заявил Федор. – Может, я тоже могу.

– Вот отъедем подальше, и попробуешь, – спокойно сказал Тимоха.

Теперь он направлял машину к выезду из населенного пункта.

– Честно говоря, я сильно проголодался, и в туалет ужасно хочется. – Федор решил несколько сменить тему.

²⁵ Лермонтов М. Ю., «Бородино».

– Аналогично, – голосом Колобков²⁶ поддержал его Артур. – Может, попробуем притормозить у магазина?

– Легко. Вот только кто пойдет внутрь? – весело спросил Тимоха.

– Самый смелый, конечно. – Артур выразительно посмотрел на Федю.

Тот в ответ промолчал. Лезть в напичканный зомбями продуктовый ему как-то не хотелось. Одно дело, когда он сидел в машине, которая создавала иллюзию безопасности, и другое дело, когда придется покинуть это безопасное место и полезть в логово врага. Однако долго думать он не привык.

– Давайте лучше у палатки какой-нибудь тормознем, прихватим чего-нибудь полезного. Такой выход казался Феде оптимальным.

Их внимание привлекли две палатки у железнодорожного переезда – одна с напитками, в том числе спиртосодержащими, а вторая молочная. Повезло, что переезд на момент «озомбления» населения (как выразился Артур) оказался открытым. В противном случае пришлось бы или делать большой крюк, или искать другие палатки.

Сбив видоизмененную женицину, ребята притормозили метрах в пяти от палаток.

– Внутри вполне могут быть продавцы, – предположил Артур. – И действовать надо быстро, вон, нас уже заметили.

Он показал в сторону домов, откуда появились физиономии первых любопытствующих.

Федя выскочил из машины и с лопатой наперевес направился к палатке с напитками.

Боковая дверь у нее оказалась открытой.

– Здесь чисто! – радостно воскликнул парень и полез внутрь.

Почти сразу он выскочил обратно с двумя упаковками баночного пива.

– Обычную воду не забудь, от бухла нам сейчас никакой пользы не будет! – крикнул ему Артур, затем принял из его рук упаковки и положил на заднее сиденье.

Еще трижды Федя забежал внутрь и прихватил с собой несколько упаковок газированной воды, две – баночной газировки и пять сигаретных блоков.

– Здесь, кажись, все, – весело сообщил он и побежал к молочной палатке. – Ах, ё... – Он тут же отскочил от двери. – Там кто-то есть!

Этим кто-то оказалось умертвие женского типа. Совершенно непонятно, как у него выдержки хватило дожидаться, когда сюда кто-нибудь заглянет? Пока что такого присутствия духа ни у одного из умертвий не наблюдалось. Однако даже хитрость здесь не помогла: Федя, несмотря на всю свою беспечность, успел отскочить.

– Черт, надо торопиться! Залезай в машину скорее! – кричал Артур. – Скоро и остальные подойдут.

– Давите эту тварь, я ее сейчас выманю! – крикнул в ответ Федя и ринулся в сторону машины.

Тимоха, который и не думал глушить двигатель, рванул с места в тот момент, когда умертвие оказалось на линии движения.

– Получай, – тихо прошептал он, сначала сбив бывшую женицину с ног, а затем размазав ее голову по левому колесу.

Федя, ни на секунду не задерживаясь, побежал в палатку. Вскоре ребята разжились несколькими разновидностями сыра, кучей глазированных сырков, кефиром да двумя пачками масла. Больше ничего Федя взять не успел, так как к палатке уже начали подваливать бывшие жители данного района с недвусмысленными намерениями.

– Тикаем отсюда! – крикнул Артур, как только Федя плюхнулся на свое место.

²⁶ Фраза из мультипликационного фильма «Следствие ведут Колобки».

Тимоха и сам все видел, поэтому сразу же дал задний ход и вырулил на дорогу. Одно из умертвий, самое быстрое или самое везучее (оказавшееся ближе всего к палаткам), успело чиркнуть ногтями машину, прежде чем та покинула опасную зону.

– Блин, поцарапал, небось, – раздосадовано проворчал Тимоха.

– Будем надеяться, что машина от этого не заразится, – с нервным смешком сказал Артур.

Федя ничего не сказал, он уже выковыривал из упаковки банку пива.

– Может, не стоит пока на пиво налегать? – прокомментировал его действия Артур.

– А я вообще за рулем. – Тимоха, в обычное время не отказавшийся бы от спиртного, на данный момент настолько был увлечен своей новой ролью в этой жизни, что ничего иного ему не хотелось. Ну, разве что немного поесть и отлить.

– Да я всего одну баночку, и всё, – небрежно махнул открытой банкой Федя, плеснув часть напитка на дорогу, а часть на заднее сиденье.

– Ай! – Артур вскрикнул.

Несколько капель попало ему на лоб. Артур хотел выругаться, но передумал, и просто вытер лицо о футболку.

– Ой, а лопату я у ларька оставил! – Федя с досадой снова махнул рукой, отчего еще часть жидкости вылетела из банки.

Артур вовремя успел передвинуться к противоположной стороне.

Ехали они недолго (все-таки на машине – это тебе не пешком плестись). Посчитав километры да вспомнив расположение близлежащих деревень и городков, Тимоха предпочел остановиться посреди дороги километрах в десяти от Ново-Петровского.

– Пока они сюда дотопают, успеем выспаться, – так сказал он, заглушив двигатель.

– А может, не надо выключаться? – боязливо поинтересовался Артур.

– Машина-зверь, слушай!²⁷ – Один поворот стартера – и все.

Тимоха продемонстрировал, послышалось мерное урчание.

– Вот я и опасуюсь, что машина – зверь, – мрачно проворчал Артур.

Вскоре ребята наелись, напились и спать уложились²⁸. Артур предложил организовать дежурство, но ни Тимоха, ни Федя, который успел выпить уже три банки пива, его не поддержали.

– Тебе надо, ты и дежурь, – вальяжно развалившись на сиденье, слегка заплетающимся языком сообщил Федор и вскоре захрапел.

– Как обычно, мне больше всех надо? – обиделся Артур.

Тимоха просто пожал плечами. Впрочем, это его движение разглядеть было сложно: тьма наступала по всем фронтам.

– Слышишь, какая тишина?

– Слышу, слышу. – В голосе Артура все еще звучали ворчливые нотки.

– Вот в этой тишине, пока машина молчит, можно будет услышать любое подозрительное движение. А смотреть по сторонам толку мало. Я, конечно, включу фары, но это мало поможет. – Выложив результат своих размышлений, он включил габариты, аварийку и дальний свет. – Жаль, что на джипе нет верхних мощных ламп, которые по телеку показывают.

– Это да.

Артур поуютнее устроился на заднем сиденье (все же не стоит забывать, что ему досталась наиболее удобная лежанка) и прислушался. Тишина окружала машину. Иногда где-

²⁷ Фраза шофера из фильма «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика». После этой фразы машина никак не хотела заводиться.

²⁸ Русская народная присказка.

то вдалеке слышались птичьи крики. Непонятно, кому это не спалось так поздно. Еле-еле можно было различить сопение Тимофея – заснул он очень быстро, хотя спиртного практически не пил. Довольно громко похрапывал Федор. Рядом с ним примостилась последняя оставшаяся лопата, которая тоже делала вид, что активно спит.

Артур лежал и думал. Сначала он думал о том, о чем он сейчас будет думать. Потом подумал о том, что если только и будет делать, что думать о том, что будет думать, то подумать о чем-то конкретно у него не получится. Помучив себя немного такими мыслями, он решил расслабиться. Положил рядом с собой вилы и, скрестив руки на груди, полулег, прилонившись к борту.

День выдался тяжелый, и ребята замучились очень сильно. Поэтому не стоит удивляться тому, что через двадцать минут парни уже спали спокойным сном праведника. Глядя на них со стороны, можно было бы подумать, что они просто устали и остановились передохнуть во время длительного путешествия. Какие опасности, какие умертвия или «зомбаки»? О таких ужасах нельзя было и подумать.

Утро выдалось ясным. Солнце светило Артуру прямо в глаза. Он слегка приподнял веки, но смотреть не получалось. Артур улыбнулся. Вчерашние воспоминания медленно пробирались к мозгам, постепенно стирая эту счастливую улыбку.

Шарк, шарк, шарк...

Непонятное шарканье послышалось откуда-то со стороны.

«Что бы это значило? – подумал Артур. – Кому-то лень нормально ноги от земли оторвать?»

Зомбаки!

Слово так стремительно ворвалось в голову, что подкинуло Артура на сиденье, заставив сесть и повернуться в сторону шарканья. Метров в пятнадцати от машины он увидел сотни живых – точнее, полуживых человек.

– А-а! – заорал Артур. – Заводи!

Тимоха среагировал на удивление быстро. Даже не успев ничего понять, он включил зажигание и рванул с места. Сзади раздалось разочарованное рычание, которое тут же переросло в дикий вой.

Федя раскачивался намного дольше. Поднимаясь и потягиваясь, он умудрился вывалить лопату за борт машины.

– Вот дьявол! – выругался он, развернулся и посмотрел на Артура. – Ты чего разорался?

– Если бы я не разорался, то нас всех бы уже давно сожрали! – выпалил обиженный Артур, он-то надеялся, что его воспримут как героя, а не будут говорить «чего разорался». – Назад посмотри!

Так как машина удалялась от толпы очень быстро, умертвия вдали выглядели размытыми черными точками.

– И из-за этого ты нас с места сдернул? – Федя не смог скрыть разочарования.

– Может, хочешь вернуться и посмотреть поближе? – язвительно спросил Артур. – Тимоха, может, высадим нашего героя, пусть прогуляется до этих тварей?

– Я тебе высажу! – взвился Федор. – Сам и иди к ним. Я лучше покатаюсь на машине. Ладно, не будем проверять. Других найдем, кого раздавить сможем. Вот только у меня теперь никакого оружия не осталось.

Впереди на обочине появились какие-то люди. Точнее, они наклонились над телом и что-то с ним делали. Что конкретно, издали разглядеть не получалось.

– Кто это? – удивился Артур. – Будем тормозить?

– А надо? – флегматично спросил Тимоха.

Когда они приблизились, увидели, что ничего хорошего тут не происходило. Трое умертвий поедали труп. Рев двигателя или наличие близости живых людей заставили умертвий

оторваться от завтрака и обратить все внимание на ребят. Двое из них сразу же выскочили на дорогу и пошли навстречу.

– Теперь точно лучше не тормозить, – прошептал Тимоха и вдавил педаль газа в пол.

– Угу, – угрюмо буркнул Артур.

Он так надеялся на лучшее, думал, может, вот она – судьба, живые люди. А тут...

Зато злорадно хохотал Федор.

– Давай, дави их! Утро начинается, как надо!

Одно мертвое от удара разлетелось на мелкие кусочки, а вот второе отлетело на обочину. Артур внимательно смотрел на лежащего и растерзанного человека. Ему было его жаль, но дело было не только в этом... Когда машина промчалась мимо трупа, Артур закричал:

– Оружие, оружие!

– Где? Что? – не понял Федор, радость которого еще не утихла после того, как прямо перед его глазами разлетелся один из зомбаков.

– У трупа ружья лежат!

Артур охватило возбуждение. «Вот то, что нужно! Настоящие ружья. Если удастся ими завладеть, то вот будет дело!» – такие мысли будоражили его мозг.

– Ты уверен? – Феде явно не хотелось возвращаться.

– Да ладно. Ошибся, не ошибся. Поедем, хотя бы оставшихся зомбаков раздавим, – весьма разумно рассудил Тимоха.

– Ну, если раздавим, тогда поехали, – легко согласился Федя и вальяжно развалился на кресле.

Тимоха ловко развернулся и помчался обратно. Умертвие, которое не попало под машину в первый раз, шло им навстречу. Передок джипа разнес его так же эффектно, как и предыдущего. Тимоха снова развернулся и остановился у трупа. Рядом с разорванным мужском валились ружья.

– Ух, а ты правильно разглядел, – похвалил Артура Федя. – Вылазим.

– Подожди, ты уверен, что это все? – Хладнокровие Тимохи поражало.

– А разве нет? – Федя поверхностно осмотрелся и полез из машины. – Да фигня всё.

– Я останусь за рулем, – не требующим возражения голосом заявил Тимоха.

– А я буду отсюда наблюдать. Если что – крикну, – выкрутился Артур.

– Вот ты хитрый какой, – усмехнулся Федор. – Ладно, сам справлюсь.

Он легко выскочил из джипа, не открывая дверцы. Когда до убитого мужчины оставалось не более пары шагов, на Федю неожиданно прямо из придорожной канавы выпрыгнуло единственное оставшееся в живых умертвие.

– Вот дьявол! – Федор успел поставить руки, упершись умертвию в плечи, не давая тому вцепиться в горло зубами. – Помочь никто не желает?

Артур в панике зашарил руками. Как назло, вилы были завалены блоком пивных банок. Но Артур не растерялся – как только в руки попало древко, он рванул его изо всех сил. Вилы оказались у Артура в руках.

– А-а! – завопил Федор, который чувствовал, что силы его подводят.

Это только на вид умертвия были какими-то хилыми и никчемными. Как только дошло до дела, они готовы были рвать и метать. А уж если у них получалось добраться до кого-то живого, тот тут силы тварей не то что удваивались – удесятерялись. И Федя теперь в полной мере мог этот момент ощутить. Новые впечатления его совсем не радовали. «И куда только пацаны подевались?» – думал Федя, но вслух ничего сказать уже не мог, слишком велико было напряжение. Когда показалось, что все кончено, в горло умертвия вошли вилы и отбросили страшное существо от Феде – он еле глаза успел закрыть, когда черная кровь брызнула прямо ему в лицо.

Артур (а это, конечно же, был он) перескочил через друга, выдернул вилы и снова воткнул в зомбака, теперь уже в грудь, снова выдернул – и воткнул в голову, точно выбив оба глаза. Так он развлекался почти минуту, прежде чем сумел успокоиться.

– Ну, ты крут! – с трудом переводя дыхание, пропыхтел Федор, старательно оттираясь от крови. – Я уж думал, мне каюк. Чего так долго возились?

– Да завалил ты вилы своим пивом. Думаешь, легко их было вытащить?

Артур снова решил обидеться. Он тут, понимаешь, жизнь спас, а ему опять тычут всякими «что так долго». Но затем обижаться парень передумал и подхватил с земли двустволку. Федор, видя, что его опередили, схватился за второе ружье:

– Патронов бы к нему.

– А ты у мужика пощи, вряд ли он просто так с ружьями бегал, – посоветовал Тимоха. – Кстати, если кому интересно, то от города к нам приближается делегация. Так что если хотите успеть до ее прихода, поторопитесь.

– Тимоха, я тебя не узнаю, – удивленно сказал Федор и подошел к трупу.

Удивиться и правда было чему – Тимоха никогда так витиевато не выражался. Может, это так странно на него повлияла обстановка...

Артур тоже подошел поближе. Если бы это был просто убитый человек, то, наверное, было бы полегче, но перед ребятами лежал зверски растерзанный труп мужчины. Причем «зверски» – это было очень мягкое слово: море крови растеклось по обочине, часть впиталась в песчаную поверхность, но и на асфальте ее хватало. Разбросанные внутренности, еще вполне свежие, даже дымящиеся, создавали жуткое впечатление. Артура слегка замутило, но он страшным усилием сдержал предательские позывы. Федор выглядел более спокойным, но и он не горел желанием прикасаться к покойному.

– А делегация все идет и идет, – медленно проговорил Тимоха, как бы ни к кому не обращаясь.

Ребята занервничали. Федор очень осторожно похлопал мужчину по карманам куртки.

– Что-то есть.

– Так доставай. – Артур начал заметно нервничать, эйфория от победы над одним из монстров проходила.

– Чего кричишь? Сейчас достану, ты же боишься, – подначил его Федор и полез в карманы мертвого мужика.

В каждом из карманов лежали разные патроны, они были залепаны кровью.

– Теперь понять бы, какие от кого, – задумчиво пробормотал Артур, раскладывая добычу на заднем сиденье, которое тут же испачкалось кровью.

– Разберемся, – беззаботно ответил Тимоха.

– Всего двадцать пять одного вида и двенадцать – другого, – подсчитал Артур. – Негусто. Может, еще где-то есть?

– Может, и есть, но я возиться с трупом больше не намерен. – Федю начинала раздражать данная ситуация, да и разорванный труп раздражал.

– Ну-ка, дай-ка. – Артур отодвинул Федора в сторону и вилами перевернул мужика на живот, обнаружив большой рюкзак. – Вот, еще кое-что. – Артур радостно улыбался. – Давай, снимай рюкзак, и поехали, по дороге посмотрим.

Вой приближающихся умертвий звучал совсем близко.

– Почему всегда я с трупами возжусь? – надув губы, как маленький ребенок, Федор сложил руки на груди.

– Ты уже все равно испачкался, а я лучше потом тебе на руки полью из бутылки.

– Ты тоже не очень-то чистый, – неожиданно съязвил Федор.

Неожиданно, потому что ему была свойственна прямая манера общения, а не всякие там словесные выкрутасы. Артур посмотрел на свои руки и только сейчас обратил внимание на пальцы, которыми переключал на сиденье патроны.

– Йох, ты прав. Ладно.

Быстро набравшись решимости, чему способствовало приближающееся рычание умертвий, Артур резким движением сорвал рюкзак со спины мертвеца. Лямки соскочили на удивление легко – видимо, потому, что одна рука так и осталась в одной лямке висеть.

– Вот блин, блин, блин.

Артур затряс рюкзаком, стараясь сбросить оторванную руку. Секунд через десять у него получилось.

– А теперь быстро в машину! – заорал Тимоха, он не забывал следить за умертвиями. – Еще полминуты раздумий – и патроны вставить в ружье вы уже не успеете.

Федя одним прыжком оказался у машины, бросил ружье на сиденье и запрыгнул на свое место, чуть не сев на это самое ружье. Артур действовал несколько дольше, зато залезал в машину вместе с рюкзаком.

– Все на месте? – поинтересовался Тимоха, тут же давя на газ.

– А если бы не были, это бы что-то поменяло? – улыбнулся Артур, закрывая на ходу заднюю дверь.

– Возможно, я бы вернулся... – пожал плечами молодой водитель. – Если бы заметил.

Несколько секунд ехали молча. Артур следил за тем, как уменьшаются в размерах зомбаки. Тимоха также следил за ними, но с помощью зеркала, а Федя рассматривал полученное в честной схватке ружье.

– Кстати, я и не думал, что ты такой вежливый, – с легкой усмешкой покосился на Федю Тимоха.

– Что? – не сразу врубился тот.

– «Помочь никто не желает?» – попробовал передразнить его фразу во время нападения Тимоха.

– А, это...

Федя помолчал. Казалось, что он не мог сказать в ответ ничего вразумительного.

– Просто уж и не знал, что сказать. Думал, совсем меня подыхать бросили.

– Пацаны! Рюкзак просто набит патронами! – радостно воскликнул Артур, который не сразу сумел справиться с завязками рюкзака.

Испачканные патроны тут же полетели на пол, а новенькие, полностью заполненные коробки были высыпаны на их место.

– Так, посмотрим.

Оказалось, что патроны были трех видов. Ребята притормозили на обочине у деревьев, чтобы их проверить «в полевых условиях», как выразился Артур. Двустволка оказалась нарезной, для нижнего ствола были предусмотрены пули, для верхнего – дробь. Выстрел производился с помощью одного спускового крючка, так что хоть здесь ничего нельзя было перепутать. Сначала стрелял нижний ствол, затем верхний. Для зарядки ружье «разламывалось» пополам, вставлялись патроны, после защелкивания можно было стрелять. Все это Артур сумел разузнать, сделав несколько выстрелов по ближайшим деревьям. Не все давалось легко, но, учитывая всю стрессовость ситуации, разобрался он довольно быстро.

С ружьем оказалось все намного проще. Пули для него были особенными – точнее, они отличались очень сильно от остальных. Перезаряжалось ружье так же – «переломкой», только делать это приходилось после каждого выстрела, что было серьезным минусом.

И Федор, и Артур посчитали, что для каждого из них ружье подходит как родное, да и отдача у него была не сильной.

Кроме того, в сумке еще обнаружилось два патронташа.

– На двадцать четыре патрона! – сообщил Артур, дважды пересчитав все отделения. – Я тогда слева для верхнего ствола, а справа для нижнего разложу.

– А мне проще, – заулыбался Федор.

Парню теперь казалось, что с ружьем ему очень даже повезло: с двумя стволами надо мучиться, чтобы ничего не перепутать, следить за тем, где какие патроны, а тут проще: есть патрон – пихай в ствол и стреляй.

Артур промолчал, а Тимоха спокойно ехал вперед и думал о чем-то своем.

Вскоре они свернули на Нудоль. Впереди что-то отчаянно полыхало.

– Гляньте. Горит чего-то, – удивленно сказал Артур.

– Это трудно не заметить, – проворчал Федор.

И тут же в их сторону вылетела страшная огненная струя. Тимоха лишь в последний момент сумел увести машину резко в сторону, не давая сжечь ни себя, ни джип.

– Там кто-то есть! – завопил Артур, когда еще одна огненная струя направилась в их сторону. – Он что, не видит?!

– Похоже, он уже ничего не видит, кроме зомбаков, – злобно сказал Федор. – Давайте его замочим!

Он приготовил ружье.

– Не надо! Тимоха, проскакивай мимо быстрее!

Тимоха в очередной раз резко ушел в сторону, прокатился по самому краю обочины. Несколько умертвий отлетели от джипа, как кегли.

– Ты с ума сошел!

– Что ты делаешь?!

– Смотри, куда стреляешь!

Ребята вопили странному мужику, которого со всех сторон осаждали умертвия.

– Фух, проскочили, – вытер пот со лба Артур. – А мужика все же жалко, пожрут ведь его, не справится он один.

– Так ему и надо. – Федор еще никак не мог совладать со своей злостью. – Нас чуть совсем не поджарил. Хорошо, Тимоха спас. Так что теперь пусть как знает, так и разбирается, бешеный этот.

– Да при такой жизни мы и сами скоро бешенными станем, – внес свою лепту в разговор Тимоха.

– Все может быть, – легко согласился Артур. – А куда мы, собственно, путь держим?

– Не знаю. Думал сначала в Клин податься, но теперь появились некоторые сомнения, – ответил Тимоха.

– А что так? – Федя наконец-то решил проявить интерес к чему-то другому, кроме своего раздражения.

– Да город большой, там народищу озомбаченного тьма-тьмуция будет. Всех не передавим.

– Не сразу, так постепенно, – нашелся Федор, которому очень уж понравилось всех давить. – Кроме того, у нас же еще и ружья есть!

– Ружья – это хорошо, но количество патронов все-таки ограничено, – трезво оценивая шансы, сказал Тимоха. – Я предлагаю начать вычищать эту нечисть с маленьких деревень, постепенно переезжая в более крупные. Так, во-первых, потренируемся, а во-вторых, не одни же мы такие – глядишь, еще герои объявятся, а они там в Клину или каких других больших городах какое-то количество этой нечисти порубят, и нам легче будет.

– Ладно, согласен, – махнул рукой Федор.

Артур предпочитал в этот разговор не вступать, ему было все равно. А слушая Тимоху, он проникался к нему все большим и большим уважением. Нельзя сказать, что раньше он его не уважал, – нет, конечно. Но раньше просто они были друзьями – и все, а теперь Тимоха

проявил себя как умный и расчетливый стратег, это было достойно большего уважения, чем обычно (примерно в этом направлении следовали мысли Артура). На данный момент он доверял водителю практически безгранично.

– Думаю, с деревни Дятлово начнем. Мне кажется, так сподручней будет, она небольшая. А заодно по дороге дачные поселки и другие мелкие деревни подчистим.

Друзья промолчали. Они и не думали про это Дятлово ничего, а только сидели и удивлялись: откуда Тимоха все это знает? Однако удивляться-то удивлялись, а спрашивать не решились.

По дороге им навстречу из небольшого дачного поселка вышла делегация из пяти умертвий.

– Большие эти зомбаки уже никого побеспокоить не смогут на нашей планете, – пафосно сказал Артур, когда Тимоха проехался по ним в шестой раз.

– Угу, – буркнул Федор.

Он выпил еще одну баночку пива, и теперь его клонило в сон.

Единственный недостаток джипа состоял в том, что давить умертвий ребята могли только на удобной местности, лучше всего на асфальте или бетоне каком-нибудь. А умертвия об удобствах пацанов не думали. Они просто лезли отовсюду, откуда им было удобнее. Иногда по дороге Тимоха притормаживал, поджидая, пока зомбаки вылезут из очередной канавы или выйдут из леса, чтобы затем смачно разобраться с ними, а иногда просто проезжал мимо, когда чувствовал, что ждать придется слишком долго. Но большую часть времени аннигиляционная группа ехала вперед на всех парах.

– Все же зачистку лучше начинать с самого начала, а не с середины, – сказал Тимоха, проезжая четыре одиноких дома, которые стояли вдоль дороги, оттуда доносилось радостное рычание. – Тем более, пока мы этих дождемся, так и ночь наступит.

Артур и Федор не спорили. Артур все никак не мог наглядеться на свое ружье, а Федор находился в полудреме, наслаждаясь теплым ласковым ветром, бьющим в лицо. Только когда Тимоха хотел проскочить мимо Елгозино, Федор заворочался и заговорил:

– Может быть, хоть тут есть нормальный магазин? А то не хочу я всю эту молочную пакость жрать. Что я, маленький, что ли?

– Есть, – кивнул Тимоха. – Но я не уверен, что нам удастся легко в него зайти. Секьюрити и всё такое.

– Что? – не понял Федор.

– Зомбаки! Что «что?»? – Тимоха рассмеялся над несообразительностью товарища.

– Ну, оглядимся – не получится, так дальше поедем.

Артуру эта мысль не понравилась, но он снова промолчал. На его слова друзья как-то не очень сильно обращали внимание в последнее время, как он заметил. А раз так, пусть сами и думают. Он допил остатки воды из бутылки и выкинул пластиковую тару из машины.

Тимоха свернул в деревню. Скорость пришлось заметно сбросить. И это не из-за пешеходов или «детей на дороге», просто асфальтовое покрытие производило весьма гнетущее впечатление – рытвины, ямины, провалившийся асфальт... Кошмар, да и только. Хорошо хоть дожди в последнее время эту округу не посещали, иначе большинство прорех в дороге можно было и не заметить. Скрытые под лужами, они представляли бы реальную опасность. А данный джип хоть и выглядел мощной машиной, но и в нем какие-нибудь детали могли выйти из строя.

На удивление, зомбаки почти не попадались, разве что парочка еле ползущих индивидуумов с переломанными ногами – и всё. Таких даже давить было как-то совестно, но Тимоха раздавил.

– Не будем заставлять зомбаков мучиться, – прокомментировал он это событие.

Ребята недоумевали. Домов в деревне было много – значит, и жителей тоже, но никто не вышел им навстречу, не принес ни хлеб, ни соль. Впрочем, недоумение прошло очень быстро. Нарастающий шум, который они сумели услышать даже через звуки работающего двигателя, подсказал им, где искать зомбаков.

– Видать, они на площади, – облек общую мысль в слова Тимоха.

– И что они, интересно, там делают? – любопытствовал Артур.

– Сейчас подъедем и сами все увидим, – нервно ответил Федор.

Преодолев очередной изгиб дороги, ребята увидели огромную темную толпу.

– Вот они все. – Артур чуть не сполз по сидению вниз.

– Дави их! Дави этих сволочей! – заорал Федор, воинственно потрясая ружьем.

– Может, не надо? – Вот теперь Артуру очень не хотелось делать то, что, как он понимал, произойдет через несколько секунд.

– А почему бы не попробовать? На этой площади мы сможем долго крутиться. Если что, вырвемся на свободную дорогу.

В общем, решение принял опять Тимоха, после чего все приготовились к серьезному бою.

Впрочем, приготовлений особо не потребовалось: Тимоха как рулил, так и рулил, разве что теперь он старался выбрать наиболее удобное место для тарана. Федор покрепче сжал ружье, так что костяшки пальцев даже побелели, а Артур сразу же полез проверять, зарядил ли свою двустволку или нет.

Зомбаки, отвлеченные какой-то целью, не замечали машину и людей в ней до тех пор, пока джип не протаранил толпу сбоку и не прорвался почти до самой ее середины. Вот тут уже началась заваруха. Тимоха принялся умело крутиться на месте, а ребята стреляли в наиболее ретивых зомбаков, которым удавалось зацепиться за машину или даже почти влезть в нее.

Хотя мне ребята уже успели немного помочь, я сразу понял, что добром их душевный порыв не кончится. Постепенно смещаясь прямо к магазину и по возможности обходя ближайших умертвий как можно дальше, я старался помогать ребятам изо всех сил, отстреливая бошки всем лезущим в машину монстрам. Впрочем, джип оказался намного прочнее и надежнее, чем я предполагал. Он давил, ревел, гудел, визжал, но не останавливался. Может быть, это умелые действия шофера способствовали такому долгожительству, а может быть, просто повезло — не знаю, но факт остается фактом: джип продолжал не только передвигаться по площади, но и крутиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.